МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления	Кафедра «Социология, экономическая теория и международные процессы»
Направление подготовки	41.03.05 «Международные отношения»
Профиль	Мировая политика и международный бизнес

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

«Цветные революции» как фактор политической трансформации на постсоветском пространстве

Студент	_____ подпись, дата	Обоимова Елизавета Владимировна
Руководитель	_____ подпись, дата	Рожкова Л. В.
Нормоконтролер	_____ подпись, дата	Влазнева С. А.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ №_____)

Заведующий кафедрой _____ подпись, дата Рожкова Л. В.

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ №____)

Секретарь ГЭК _____ подпись, дата Рассказова Н. В.

Пенза 2026

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Социология, экономическая теория и международные процессы»
Направление подготовки 41.03.05 «Международные отношения», профиль «Мировая политика и международный бизнес»

«УТВЕРЖДАЮ»:
Зав. кафедрой
д.с.н., профессор Рожкова Л. В.
_____
«_____»_____20___г.

ЗАДАНИЕ

НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

студенту Обоимовой Е. В., группа 22ЭА1, обучение очное

1 Тема бакалаврской работы: «Цветные революции» как фактор политической трансформации на постсоветском пространстве утверждена приказом по университету
от «___»_____20__г . №_____

2 Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 8.06.2026.

3 Исходные данные к бакалаврской работе: нормативно-правовая база, научная и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: теоретические основы анализа «цветных революций», постсоветское пространство как арена «цветных революций»: эмпирический анализ, последствия «цветных революций» для постсоветских стран.

5 Перечень графического материала: таблицы.

6 Дата выдачи задания: 25.10.2025.

График подготовки бакалаврской работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	25.10.2025 – 10.11.2025	
2	Изучение исходных данных к бакалаврской работе	11.11.2025 – 25.12.2025	
3	Написание Главы 1	26.12.2025 – 30.01.2026	
4	Написание Главы 2	31.01.2026 – 15.03.2026	
5	Написание Главы 3	16.03.2026 – 29.04.2026	
6	Написание введения и заключения	30.04.2026 – 11.05.2026	
7	Оформление ВКР	12.05.2026 – 24.05.2026	
8	Сдача ВКР нормоконтролю, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	25.05.2026 – 5.06.2026	
9	Ознакомление с отзывом руководителя	6.06.2026	
10	Представление законченной бакалаврской работы, передача в ГЭК	8.06.2026	

Руководитель _____ / Л. В. Рожкова /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / Е. В. Обоимова /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Реферат

Бакалаварская работа 57 с., 3 ч., 6 табл., 50 источников.

ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ, МАССОВЫЕ ПРОТЕСТЫ, СМЕНА ВЛАСТИ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ, ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Объект исследования – постсоветское пространство.

Цель работы – комплексное исследование «цветных революций» как фактора политической трансформации на постсоветском пространстве.

Методологическую основу работы составили институциональный, конфликтологический, модернизационный и технологический подходы; использованы историко-описательный, сравнительно-политологический методы, системный анализ.

Результаты работы: раскрыты сущность и основные признаки «цветных революций»; выявлены основные факторы возникновения «цветных революций»; проанализированы «цветные революции» на постсоветском пространстве как способ ведения политической борьбы; проведён сравнительный анализ сценариев и механизмов реализации «цветных революций» на постсоветском пространстве; определены социально-экономические и геополитические последствия «цветных революций» для постсоветских стран.

Рекомендации по внедрению. Выводы и материалы исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении политических трансформаций в странах мира, а также в учебных курсах по политологии и международным отношениям.

Теоретическая значимость работы состоит в комплексном анализе феномена «цветных революций» на постсоветском пространстве и выявлении закономерностей трансформации политических режимов в регионе.

Прогнозные предположения о развитии объекта исследования. Эволюция механизмов протестной мобилизации и развитие цифровых технологий будут видоизменяться. Перспективы интеграционных процессов на постсоветском пространстве будут определяться балансом между внешнеполитическими ориентациями государств и внутренними социально-экономическими факторами.

Summary

Bachelor's thesis 57 pages, 3 chapters, 6 tables, 50 sources.

COLOR REVOLUTIONS, MASS PROTESTS, CHANGE OG POWER, POLITICAL TRANSFORMATION, POST-SOVIET SPACE

The object of the study is the post-Soviet space.

The aim of the work is a comprehensive study of «color revolutions» as a factor of political transformation in the post-Soviet space.

The methodological framework of the work comprises institutional, conflictological, modernization, and technological approaches; historical-descriptive, comparative-political methods, and system analysis have been employed.

Results of the work: the essence and main features of «color revolutions» are revealed; the main factors of their emergence are identified; «color revolutions» in the post-Soviet space are analyzed as a method of political struggle; a comparative analysis of scenarios and implementation mechanisms of «color revolutions» in the post-Soviet space is conducted; the socio-economic and geopolitical consequences of «color revolutions» for post-Soviet countries are determined.

Recommendations for implementation. The findings and materials of the research can be used in further studies of political transformations in countries around the world, as well as in academic courses on political science and international relations.

The theoretical significance of the work lies in a comprehensive analysis of the phenomenon of «color revolutions» in the post-Soviet space and the identification of patterns of political regime transformation in the region.

Predictive assumptions regarding the development of the research object. The evolution of protest mobilization mechanisms and the development of digital technologies will continue to transform. The prospects for integration processes in the post-Soviet space will be determined by the balance between the foreign policy orientations of states and internal socio-economic factors.

Zusammenfassung

Bachelorarbeit 57 S., 3 Kap., 6 Tab., 50 Quellen.

FARBENREVOLUTIONEN, MASSIVE PROTESTE, REGIMEWECHSEL, POLITISCHE TRANSFORMATION, POSTSOWJETISCHER RAUM

Gegenstand der Untersuchung ist der postsowjetische Raum.

Ziel der Arbeit ist eine umfassende Untersuchung der «Farbenrevolutionen» als Faktor der politischen Transformation im postsowjetischen Raum.

Die methodologische Grundlage der Arbeit bildeten der institutionelle, konfliktologische, modernisierungs- und technologische Ansatz; es wurden historisch-deskriptive, vergleichend-politikwissenschaftliche Methoden sowie die Systemanalyse angewandt.

Ergebnisse der Arbeit: Das Wesen und die Hauptmerkmale der «Farbenrevolutionen» wurden dargelegt; die Hauptfaktoren ihrer Entstehung wurden ermittelt; die «Farbenrevolutionen» im postsowjetischen Raum als Mittel der politischen Auseinandersetzung wurden analysiert; es wurde eine vergleichende Analyse der Szenarien und Mechanismen der Umsetzung von «Farbenrevolutionen» im postsowjetischen Raum durchgeführt; die sozioökonomischen und geopolitischen Folgen der «Farbenrevolutionen» für die postsowjetischen Länder wurden bestimmt.

Empfehlungen zur Umsetzung. Die Schlussfolgerungen und Materialien der Untersuchung können bei der weiteren Erforschung politischer Transformationen in den Ländern der Welt sowie in Lehrveranstaltungen zur Politikwissenschaft und zu internationalen Beziehungen verwendet werden.

Die theoretische Bedeutung der Arbeit besteht in der umfassenden Analyse des Phänomens der «Farbenrevolutionen» im postsowjetischen Raum und der Identifizierung von Gesetzmäßigkeiten der Transformation politischer Regime in der Region.

Prognostische Annahmen zur Entwicklung des Untersuchungsgegenstandes. Die Entwicklung der Mechanismen der Protestmobilisierung und die Entwicklung digitaler Technologien werden sich weiter verändern. Die Perspektiven der Integrationsprozesse im postsowjetischen Raum werden durch das Gleichgewicht zwischen den außenpolitischen

Orientierungen der Staaten und den innerstaatlichen sozioökonomischen Faktoren bestimmt werden.

Оглавление

Введение…….. 3
Глава 1 Теоретические основы анализа «цветных революций»..... 5
1.1 Понятие и основные признаки «цветных революций»……..... 5
1.2 Основные факторы возникновения «цветных революций»..... 12
Глава 2 Постсоветское пространство как арена «цветных революций»: эмпирический анализ……... 20
2.1 «Цветные революции» на постсоветском пространстве, как способ ведения политической борьбы…….. 20
2.2 Сравнительный анализ сценариев и механизмов реализации «цветных революций» на постсоветском пространстве…… 27
Глава 3 Последствия «цветных революций» для постсоветских стран……. 33
3.1 Социально-экономические последствия «цветных революций» для постсоветских стран……. 33
3.2 Геополитические последствия «цветных революций» для постсоветских стран…….. 40
Заключение……... 50
Список использованных источников……. 53

Введение

В условиях трансформации современной мировой политической системы особую значимость приобретает анализ процессов изменения политических режимов, форм и механизмов осуществления власти. Постсоветское пространство представляет собой уникальную лабораторию политических трансформаций, где после распада СССР сформировались различные модели государственного развития, сочетающие элементы демократических и авторитарных практик. Особое место занимает феномен «цветные революции», оказавший заметное влияние на политическую динамику региона.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что «цветные революции» стали одним из ключевых факторов политических изменений начала XXI в. Они не только способствовали смене политических элит в ряде государств, но и оказали воздействие на институциональное развитие, политическую культуру и характер взаимодействия государства и общества. При этом данные процессы носят неоднозначный характер: с одной стороны, они рассматриваются как инструмент демократизации, с другой – как форма управляемой политической трансформации или даже дестабилизации государственных систем.

Дополнительную актуальность теме придает сохраняющаяся нестабильность в ряде постсоветских стран, а также повторяемость протестных сценариев, что свидетельствует о наличии системных причин и устойчивых механизмов их реализации. В современных условиях, характеризующихся развитием цифровых технологий и усилением информационного воздействия, формы и методы политической мобилизации продолжают эволюционировать, что требует их комплексного научного осмысления.

Степень разработанности темы. В научной литературе представлены различные подходы к интерпретации «цветных революций»: институциональный, конфликтологический, технологический и модернизационный. В рамках этих

подходов по-разному оценивают природу данных процессов, их причины и последствия.

Целью работы является комплексное исследование «цветных революций» как фактора политической трансформации на постсоветском пространстве.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

– раскрыть сущность и основные признаки «цветных революций»;

– выявить основные факторы возникновения «цветных революций»;

– проанализировать «цветные революции» на постсоветском пространстве, как способ ведения политической борьбы;

– провести сравнительный анализ сценариев и механизмов реализации «цветных революций» на постсоветском пространстве;

– определить социально-экономические последствия «цветных революций» для постсоветского пространства;

– выявить геополитические последствия «цветных революций» для постсоветского пространства.

Объект исследования – постсоветское пространство.

Предмет исследования – «цветные революции» на постсоветском пространстве.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов при дальнейшем изучении политических трансформаций в странах мира.

Таким образом, постсоветское пространство является уникальной средой политических трансформаций, где «цветные революции» выступают значимым фактором институциональных изменений, смены элит и взаимодействия государства и общества. Сохраняющаяся нестабильность в регионе и эволюция механизмов протестной мобилизации подтверждают актуальность исследования. Цель и сформулированные задачи определяют логику работы, объект и предмет задают ее границы, а практическая значимость заключается в возможности применения результатов для анализа политических процессов в других регионах.

Глава 1 Теоретические основы анализа «цветных революций»

1.1 Понятие и основные признаки «цветных революций»

Революция – это неожиданное, стремительное, часто насильственное, кардинальное изменение социальной системы, структуры и функций основных социальных институтов. Революцию следует отличать от переворота. «Дворцовые» перевороты совершают люди, стоящие у руля правления, они оставляют неизменными социальные институты и систему власти в обществе, заменяя, как правило, только первых лиц государства [12, с. 5].

Обычно революционное движение развивается постепенно в атмосфере всеобщей социальной неудовлетворенности. Выделяются следующие типичные стадии развития революционных движений: накопление социальной неудовлетворенности в течение ряда лет, появление мотивов к активным действиям и восстанию, революционный взрыв, вызванный колебаниями и слабостью правящей верхушки, выход на активные позиции радикалов, которые захватывают власть и уничтожают оппозицию, период режима террора, возврат к спокойному состоянию, устойчивой власти и некоторым образцам прежней предреволюционной жизни.

Именно по такому сценарию протекали все наиболее значимые революции, такие как Великая Французская революция (1789–1799 гг.), Кубинская революция (1953–1959 гг.), Октябрьская революция 1917 г. в России [12, с. 13].

В отличие от реформ (постепенных, частичных усовершенствований каких-либо сфер общественной жизни) революции представляют собой совсем иное социальное явление.

Во-первых, революционные социальные изменения касаются всех сторон общественной жизни. Во-вторых, они представляют собой коренную ломку социальной реальности, т.е. являются радикальными. В-третьих, опираясь на насилие, революции изменяют основы существующего строя. Массовые восстания приводят к власти новую политическую элиту в надежде, что она разрешит

назревшие социальные проблемы, обеспечит экономический рост и политическую стабильность. Однако в XXI в. революции получили новую форму.

Понятие «цветные революции» получило широкое распространение в научной и политической литературе в начале XXI в. и используется для обозначения специфического типа политических изменений, происходящих в ряде государств, преимущественно на постсоветском пространстве. Название связано с тем, что протестующие часто использовали цветы, флаги или ленты определенного цвета, которые становились символами протестов. Несмотря на активное использование данного термина, в современной научной среде отсутствует единое общепринятое определение, что связано с неоднозначностью интерпретации данного явления и различиями в исследовательских подходах [15, с. 45–46].

В энциклопедических источниках «цветные революции» рассматриваются как форма смены политической власти, осуществляемая под воздействием массовых общественно-политических выступлений, как правило, проходящих под определенной символикой и имеющих выраженную организационную структуру. Данные процессы характеризуются относительно высокой степенью управляемости и координации действий участников [41, с. 32–33].

«Цветные революции» можно определить как технологически организованные политические кампании, направленные на изменение правящей элиты с использованием инструментов гражданской мобилизации и ненасильственного сопротивления. В данном случае акцент делается на методах и механизмах достижения политических целей, а не только на результатах.

Также отмечается, что «цветные революции» представляют собой особую форму политической трансформации, отличающуюся от классических революций. В отличие от традиционных революционных процессов, сопровождающихся глубокими социально-экономическими преобразованиями, «цветные революции» ограничиваются преимущественно сменой политического руководства при сохранении институциональной структуры государства [24, с. 112].

Обобщая существующие подходы, можно сформулировать следующее определение: «цветные революции» – это форма политических изменений,

характеризующаяся массовыми протестными действиями, направленными на смену власти, реализуемыми преимущественно ненасильственными методами и сопровождаемыми активным использованием символики и современных технологий коммуникации.

Важно уточнить, что термин «цветные революции» не является строго научным понятием и часто используется в публицистике с оценочной нагрузкой [38]. В рамках данного исследования термин трактуется как политический процесс, характеризующийся массовой мобилизацией, ненасильственным характером действий, символической идентификацией движения и нацеленностью на смену власти через оспаривание результатов выборов или демонстрацию утраты легитимности режима [17].

Для более полного понимания сущности «цветных революций» необходимо рассмотреть их специфические характеристики, позволяющие выделить данный феномен среди других форм политических процессов.

Прежде всего, следует отметить их промежуточный характер. С одной стороны, «цветные революции» обладают признаками революционных изменений, такими как массовое участие населения и направленность на смену власти. С другой стороны, они не приводят к коренным преобразованиям общественного строя, что сближает их с формами политических кризисов или управляемых трансформаций.

Еще одной важной характеристикой является высокая степень символизации происходящих процессов. Использование определенного цвета, знаков и лозунгов выполняет не только идентификационную функцию, но и способствует консолидации участников протестного движения. Символика становится инструментом формирования коллективной идентичности и мобилизации [17].

Кроме того, «цветные революции» характеризуются четкой организацией протестной активности. В научной литературе подчеркивается, что подобные процессы редко носят стихийный характер, а напротив, отличаются наличием координационных центров и продуманной стратегии действий.

Анализ научных источников позволяет выделить совокупность устойчивых признаков, присущих «цветным революциям». Рассмотрим основные признаки «цветных революций» в таблице 1.

Таблица 1 – Основные признаки «цветные революции» [5, с. 59]

Признак	Характеристика
Массовость	Широкое участие различных социальных групп
Ненасильственный характер	Преобладание мирных форм протеста
Символика	Использование цвета и визуальных образов
Организованность	Наличие координации и стратегии
Информационные технологии	Активное использование цифровых средств
Ограниченность результатов	Смена элит без системных преобразований

Одним из ключевых признаков является вовлечение значительного числа граждан в протестную деятельность. Массовость выступлений играет важную роль в формировании общественного давления на существующую власть и придает протестам легитимность в глазах внутренней и международной аудитории [37].

При этом важно отметить, что участие населения носит не только количественный, но и качественный характер: в протестах задействуются различные социальные группы, включая молодежь, представителей среднего класса и политически активных граждан.

Для «цветных революций» характерно использование преимущественно мирных форм политической борьбы. К ним относятся митинги, демонстрации, пикеты, забастовки и другие формы гражданского сопротивления [25]. Отказ от насилия рассматривается как важный элемент стратегии, направленной на снижение риска силового подавления протестов и привлечение более широкой общественной поддержки.

Существенной особенностью является наличие ярко выраженной символики. Каждое протестное движение ассоциируется с определенным цветом или символом, что отражается в его названии и визуальном оформлении.

Символика выполняет несколько функций:

– объединяющую;

– коммуникативную;

– мобилизационную [7, с. 84].

Она способствует упрощению восприятия политического движения и повышает его узнаваемость.

«Цветные революции» характеризуются высокой степенью организационной структуры. В большинстве случаев наблюдается наличие координирующих центров, занимающихся планированием протестных действий, распределением ресурсов и информационной поддержкой. Это отличает их от стихийных массовых выступлений и позволяет рассматривать их как управляемые процессы.

Важным признаком является активное применение современных средств коммуникации. Интернет, социальные сети и цифровые платформы используются для распространения информации, координации действий участников и формирования общественного мнения. Данный фактор значительно повышает эффективность мобилизации и ускоряет распространение протестной активности.

Несмотря на масштабность протестов, «цветные революции» не приводят к радикальному изменению социально-экономической системы. Основным результатом становится смена политического руководства при сохранении ключевых институтов власти [24, с. 118]. Это позволяет говорить о частичном характере политической трансформации. Представленная систематизация позволяет выделить ключевые характеристики исследуемого феномена и облегчает его дальнейший анализ.

Развитие «цветных революций» характеризуется определенной этапностью, отражающей логику перехода от латентного кризиса к открытому политическому противостоянию.

На подготовительном этапе происходит накопление социального недовольства, формирование оппозиционных коалиций и развитие инфраструктуры гражданского общества. Существенную роль на данном этапе играют образовательные и организационные практики, направленные на подготовку активистов и развитие навыков коллективного действия.

Триггерный этап, как правило, связан с выборами, результаты которых воспринимаются как несправедливые или сфальсифицированные. Это создает

моральное основание для массовых протестов и легитимирует их в глазах значительной части общества [36].

Мобилизационный этап характеризуется выходом значительного числа граждан на улицы, использованием символики, а также применением технологий ненасильственного сопротивления. Важным элементом становится создание устойчивых форм протестной инфраструктуры (лагеря, координационные центры, информационные платформы).

Кульминация проявляется в кризисе власти, сопровождающемся либо переговорами, либо эскалацией конфликта.

Постреволюционный этап связан с институционализацией изменений, однако, он часто сопровождается разочарованием населения, внутренними конфликтами в новой элите и частичным возвратом к прежним практикам управления.

Особое внимание в научной литературе уделяется технологиям проведения «цветных революций». Выделяются такие методы, как массовые акции протеста, символическая коммуникация, информационное давление и делегитимация власти. Эти инструменты направлены на формирование устойчивого протестного поведения и подрыв доверия к действующему режиму [40, с. 114–115].

Дополнительно можно выделить использование стратегий «каскадной мобилизации», при которых протестная активность быстро распространяется за счет эффекта присоединения новых участников, а также формирование «критической массы» протестующих [1, с. 49].

Анализ показывает, что успех «цветных революций» зависит от сочетания нескольких факторов. К их числу относятся высокий уровень консолидации оппозиции, поддержка со стороны части политических элит, наличие широкой социальной базы, слабость государственного аппарата и международная поддержка. Также важную роль играют такие параметры, как уровень урбанизации, плотность коммуникационных сетей, степень политической социализации населения и наличие протестного опыта в прошлом.

К наиболее известным цветным революциям относятся следующие:

– «Бархатная революция» 1989 г. в Чехословакии;

– бескровное свержение коммунистического режима, в результате которого президентом стал Вацлав Гавел;

– «Бульдозерная революция» 2000 г. в Югославии;

– протесты против президента Слободана Милошевича, которые привели к его отставке;

– к числу событий, которые иногда трактуют как цветные революции, относят протесты «арабской весны» в Тунисе, Египте, Ливии и других странах [41, с. 33–34].

В XXI в. цветные революции коснулись стран постсоветского пространства: Грузия, Киргизия, Украина, Армения.

Ученые и эксперты из разных стран по-разному оценивают значение и контекст «цветных революций». В западной науке цветные революции часто рассматриваются в контексте демократизации: предполагается, что ненасильственная мобилизация населения может привести к переходу к либеральной демократии. В российских экспертных кругах понятие часто имеет негативную коннотацию, подчеркивая влияние западных государств и возможное разрушение политической системы. Исследователи также расходятся и в оценках влияния «цветных революций» на постреволюционные общества и государственные институты [18].

Таким образом, «цветные революции» представляют собой специфическую форму политических трансформаций, обладающую рядом устойчивых признаков. Их сущность заключается в сочетании массовых протестных действий, ненасильственных методов борьбы и использования современных политических технологий. Отсутствие глубоких структурных изменений отличает «цветные революции» от классических революционных процессов и позволяет рассматривать их как особый тип политической динамики. Наличие четко выраженной символики, организованности и информационной поддержки свидетельствует о высокой степени их институционализации.

1.2 Основные факторы возникновения «цветных революций»

Исследование факторов возникновения «цветных революций» представляет собой сложную научную задачу, обусловленную многоуровневым характером данного явления. В современной политической науке отсутствует единая универсальная теория, объясняющая природу этих процессов, что связано с их гибридной сущностью, сочетающей элементы революции, политического кризиса и управляемой трансформации [49].

В научной литературе выделяется несколько ключевых методологических подходов к анализу «цветных революций». Институциональный подход рассматривает «цветные революции» как следствие дисфункции государственных институтов. В рамках данного подхода подчеркивается, что формальное существование демократических процедур при их фактической неэффективности приводит к накоплению системных противоречий.

Конфликтологический подход акцентирует внимание на противоречиях между различными социальными группами, элитами и государством. Он исходит из предположения, что «цветные революции» являются формой разрешения накопившихся конфликтов в условиях отсутствия эффективных механизмов их институционального урегулирования.

Теория модернизации объясняет возникновение подобных процессов через несоответствие между уровнем социально-экономического развития и состоянием политической системы. Рост образованности и политической активности населения не сопровождается адекватным расширением политического участия, что приводит к кризису ожиданий [28, с. 89].

Кроме того, значительное распространение получил технологический подход, рассматривающий «цветные революции» как результат применения определенных политических технологий, направленных на мобилизацию населения и организацию протестной активности.

Каждый фактор возникновения «цветных революций» включает в себя ряд причин, которые уникальны для каждой страны-участницы. Рассмотрим подробнее в таблице 2.

Таблица 2 – Факторы и причины начала «цветных революций» [составлено автором по: 5; 19]

Факторы	Конкретные примеры	Краткое пояснение
1	2	3
Экономические	Низкий уровень жизни, массовая бедность	Сильное расслоение общества и отсутствие перспектив у больших групп населения подпитывают недовольство властью
	Экономический кризис, безработица	Спад экономики обостряет бытовые проблемы и снижает доверие к правительству
	Коррупция и неэффективное управление ресурсами	Восприятие власти как «расхищающей» национальные богатства усиливает протестные настроения
	Отсутствие развитого среднего класса	Средний класс традиционно выступает стабилизатором общества; его слабость повышает риски дестабилизации
Политические	Авторитарные тенденции, концентрация власти	Ограничение политических свобод и подавление оппозиции провоцируют сопротивление
	Фальсификации выборов, нечестные избирательные процедуры	События вокруг выборов часто становятся непосредственным триггером массовых протестов (например, в Югославии в 2000 г., на Украине в 2004 г.)
	Клановость и непотизм в управлении	Доминирование семейных, региональных или этнических групп во власти вызывает отторжение у других слоев общества
	Кризис легитимности власти	Потеря доверия к институтам из неэффективности или коррумпированности
Социальные	Рост ожиданий молодежи и образованных слоев	Повышение запросов на свободу и качество жизни при отсутствии реальных возможностей их реализовать
	Слабость гражданского общества либо его радикализация	Недостаток устойчивых каналов диалога между обществом и властью либо доминирование радикальных форм протеста

Продолжение таблицы 2

1	2	3
	Региональные и этнокультурные противоречия	Конфликты между разными частями страны (например, между востоком и западом Украины, севером и югом Киргизии) могут использоваться как ресурс мобилизации
Идеологические и информационные	Распространение ценностей демократии и прав челов	Влияние глобальных трендов и примеров других стран формирует запрос на перемены
	Роль СМИ и соцсетей в мобилизации	Быстрая координация протестов и формирование общественного мнения через цифровые платформы
	Наличие объединяющей символики и лидеров	Яркие символы («революция роз», «оранжевая революция») и харизматичные фигуры помогают консолидировать протест
Внешние	Влияние международных организаций и иностранных государств	Финансовая, организационная и информационная поддержка оппозиционных движений (в т.ч. через НКО, тренинги, медиа)
	Эффект «домино» (примеры соседних стран)	Успех протестных движений в соседних государствах вдохновляет и дает готовые модели действий (например, влияние грузинской «революции роз» на события на Украине)
	Геополитическая конкуренция	Соперничество крупных держав за влияние в регионе может усиливать внутренние противоречия
Институциональные и исторические	Наследие переходного периода (постсоветское/постсоциалистическое)	Незавершенность реформ, неурегулированные проблемы управления и идентичности создают хроническую нестабильность
	«Закостенелость» политических систем	Неготовность элит к обновлению и компромиссам при меняющихся общественных запросах

Политические факторы являются базовыми в системе факторов возникновения «цветных революций». Их ключевой характеристикой выступает структурный кризис власти, затрагивающий различные элементы политической системы. Прежде всего, следует выделить кризис легитимности. Он выражается в снижении уровня доверия населения к государственным институтам и правящей элите. Данный процесс часто связан с нарушениями электоральных процедур, что подрывает веру общества в справедливость политической системы [47, с. 120–121].

Особое значение имеет проблема ограниченной политической конкуренции. Доминирование одной политической силы, отсутствие реальной оппозиции и механизмов сменяемости власти создают условия для накопления протестного потенциала.

Дополнительным фактором выступает бюрократизация власти. Усложнение системы управления и ее оторванность от потребностей общества приводят к снижению эффективности государственного управления и росту недовольства.

Важным аспектом является также коррупция. Высокий уровень коррупционных практик снижает доверие к власти и усиливает восприятие несправедливости существующего порядка.

К числу ключевых предпосылок возникновения «цветных революций» исследователи относят кризис политических режимов переходного типа, сформировавшихся после распада СССР. Данные режимы характеризовались институциональной незавершенностью, сочетанием демократических процедур с авторитарными практиками и высокой зависимостью политической системы от персоналистского лидерства. Это приводило к снижению уровня легитимности власти и накоплению протестного потенциала в обществе. Существенную роль играли также экономические факторы, включая неравномерность распределения ресурсов, высокий уровень бедности в отдельных регионах и ограниченные социальные лифты. Следует отметить влияние демографических факторов, таких как рост доли молодежи, обладающей более высоким уровнем политической активности и восприимчивостью к мобилизационным стратегиям [39, с. 145–146].

Дополнительным условием выступал раскол внутри правящих элит. Именно внутриполитическая конкуренция и борьба за перераспределение ресурсов внутри элитных групп создавали предпосылки для перехода конфликта в открытую фазу. Поддержка оппозиции частью элиты не только усиливала протестные движения, но и обеспечивала им доступ к ресурсам и каналам влияния. Важным аспектом является также наличие альтернативных центров власти (региональных, экономических или медийных), способных выступать в качестве опоры для

оппозиционных сил. Социальная структура общества оказывает значительное влияние на формирование протестной активности.

Одним из ключевых факторов является рост среднего класса. В научных исследованиях подчеркивается, что представители среднего класса обладают высоким уровнем образования и политической активности, что делает их важной социальной базой протестных движений [46, с. 79]. Особую роль играет молодежь. Высокий уровень информированности, использование современных технологий и стремление к социальным изменениям делают ее одним из наиболее активных участников протестов.

Кроме того, важным фактором является урбанизация. Концентрация населения в крупных городах способствует более быстрому распространению протестных настроений и упрощает мобилизацию. Социальная структура общества определяет масштаб и динамику протестной активности.

Экономические факторы играют важную роль в формировании условий для возникновения «цветных революций». К числу ключевых факторов относится экономическое неравенство. Существенные различия в уровне доходов создают ощущение социальной несправедливости и усиливают протестные настроения. Дополнительным фактором является экономическая нестабильность, проявляющаяся в кризисах, инфляции и снижении уровня жизни. В таких условиях усиливается недовольство населения существующей политикой государства. Важную роль играет также зависимость экономики от внешних факторов, что делает ее уязвимой к внешним шокам и усиливает внутренние противоречия.

Институциональная среда определяет степень устойчивости политической системы и ее способность к адаптации. Одним из ключевых факторов является слабость правовых институтов. Недостаточная эффективность судебной системы, низкий уровень защиты прав граждан и ограниченность механизмов правового регулирования способствуют росту недоверия к государству [29].

Важную роль играет развитие гражданского общества. Наличие неправительственных организаций, общественных движений и независимых СМИ создает условия для формирования протестной инфраструктуры.

Кроме того, значимым фактором является уровень политической культуры общества. Низкий уровень доверия к институтам и высокая степень политической поляризации способствуют росту конфликтности.

Современные «цветные революции» невозможно рассматривать без учета роли цифровых технологий. Интернет и социальные сети обеспечивают мгновенное распространение информации и позволяют координировать действия участников протестов. Это снижает барьеры для участия в протестной активности [5, с. 87]. Цифровые технологии способствуют формированию сетевых форм организации протестов, отличающихся высокой гибкостью и адаптивностью. Кроме того, важным фактором является информационная борьба, направленная на формирование общественного мнения и легитимацию протестных действий.

Внешнеполитический фактор занимает важное место в анализе «цветных революций». Некоторые исследователи указывают на роль международных организаций и иностранных государств в поддержке протестных движений. Это может выражаться в различных формах, включая информационную и организационную поддержку. Росскийские эксперты утверждают: что активное участие внешних сил – западных государств, транснациональных корпораций и международных организаций (например, ОБСЕ) – может играть ключевую роль. Оно включает финансирование оппозиционных организаций, подготовку кадров для мониторинга выборов, проведение опросов, параллельный подсчет голосов, а также формирование лояльного информационного фона через СМИ [30, с. 116–117].

В то же время существует точка зрения, согласно которой внешнее влияние не является определяющим фактором, а лишь усиливает внутренние процессы.

Стоит отметить ряд общих тенденций развития цветных революций. Во-первых, четко видно разделение стран на две большие группы. Одна – условная «периферийная Европа», где «цветные революции» происходят (в отличие от стабильной «Большой Европы», где их не бывает). В этой группе стран цветные революции проходят на фоне выборов, будучи привязанными к политическому процессу и хотя бы гипотетической возможности транзита власти. Это европейская

часть бывшего СССР и бывший социалистический лагерь в Центральной и Юго-Восточной Европе.

Вторая группа стран – условный «Третий мир», включающий Азию, так называемый Большой Ближний Восток с Северной Африкой, Латинскую Америку и неевропейскую часть бывшего СССР (Армения). Исключение составляет Грузия, где «цветная революция» была проведена по «евросценарию». Там «цветные революции» стабильно происходят без привязки к политическим выборам, катализатором становится ужесточение политического режима, резкое ухудшение экономической ситуации и прочие ошибки местных правящих элит. Общая особенность цветных революций состоит в том, что правящие режимы, хоть как-то способные к анализу, учли негативный опыт свергнутых коллег, а значит, учатся противодействовать старым алгоритмам организации и проведения цветных революций [14, с. 36].

Особенностью «цветных революций» является синергетический характер взаимодействия факторов. Политические, экономические и социальные факторы взаимно усиливают друг друга, создавая эффект «накопления критической массы». В определенный момент это приводит к переходу системы в нестабильное состояние. Данный процесс можно охарактеризовать как фазовый переход, при котором количественные изменения переходят в качественные [26, с. 92–94].

В таблице 3 представлена обобщенная классификация факторов, выделенных на основе анализа научной литературы и исследовательских подходов.

Таблица 3 – Комплексная классификация факторов [составлено автором по: 26]

Группа	Подфакторы	Влияние
Политические	Легитимность, конкуренция, коррупция	Формируют кризис власти
Социальные	Молодежь, средний класс	Обеспечивают массовость
Экономические	Неравенство, кризисы	Усиливают недовольство
Институциональные	Слабость институтов	Снижают устойчивость
Информационные	Соцсети, СМИ	Ускоряют мобилизацию
Внешние	Международное влияние	Усиливают процессы

Необходимым условием осуществления «цветной революции» является наличие в стране реальных социально-экономических и политических проблем, которые так или иначе присутствуют практически в любом государстве современного мира.

Но все же значительно важную роль сыграл субъективный фактор, заключавшийся в активном внешнем вмешательстве со стороны западных государств. Распространение разработанных США, Канадой и странами Европейского союза программ по продвижению демократии, создание оппозиционных акторов «мягкой силы», искусственное разжигание противоречий между различными социальными, этническими, конфессиональными группами, нагнетание атмосферы тревоги и нестабильности в обществе, мощное иностранное давление на политические, финансовые, военные элиты страны – все это и создало благоприятные предпосылки для начала «цветных революций», а затем и для успешной реализации операций по демонтажу политических режимов [8, с. 7–8].

По мнению ряда российских ученых, именно технологии «мягкой силы» США и их союзников стали ключевыми причинами и одновременно инструментами неконституционной смены власти в различных странах в 2000–2014 гг. Соответственно, «цветную революцию» следует определить как государственный переворот, незаконную операцию по смене политического режима с использованием импортированных из-за рубежа технологий «мягкой силы». Конечно, если бы условия для народного недовольства вовсе отсутствовали, то даже масштабная иностранная помощь не смогла бы кардинально изменить внутриполитическую ситуацию. Но верно и обратное. Ни одна из «цветных революций» не смогла бы начаться и победить без всесторонней поддержки извне.

Таким образом, факторы возникновения «цветных революций» носят комплексный и взаимосвязанный характер. Их нельзя свести к одному фактору, поскольку они формируются в результате взаимодействия различных элементов политической системы. Ключевую роль играют внутренние противоречия, однако их реализация становится возможной только при наличии соответствующих условий. Это подтверждает необходимость системного подхода к анализу данного явления.

Глава 2 Постсоветское пространство как арена «цветных революций»: эмпирический анализ

2.1 «Цветные революции» на постсоветском пространстве, как способ ведения политической борьбы

В современной политической науке феномен «цветных революций» остается предметом оживленных дискуссий: от трактовки их как закономерного этапа демократизации до рассмотрения в качестве инструмента внешнего влияния и технологий ненасильственной смены власти.

Исследователь технологий управления радикальными формами социального протеста Э. Э. Шульц не относит «цветные революции» (включая «арабскую весну») к революциям в классическом понимании, так как эти события не привели к изменениям политического строя и социальной системы государств. В то же время он считает неправомерным рассматривать их и как простой государственный переворот, так как для него не характерны массовые протестные движения. В контексте рассмотрения вопроса о причинах «цветных революций» Шульц отмечает, что наряду с наличием конфликтов и определенного недовольства, которые существуют в любом обществе, использование специальных «технологий бунта» привело к «цветным революциям» в тех странах, где присутствовал сильный внешний фактор, который мог принимать разные формы, от финансирования западными правительствами оппозиционных лидеров и организаций до экономического давления или угрозы прямого военного вмешательства [8, с. 11].

Подобной трактовки причин и предпосылок «цветных революций» придерживается большинство российских специалистов, занимающихся изучением операций по ненасильственной смене политических режимов в начале XXI в. Отечественные исследователи Т. В. Вербицкая и А. А. Керимов утверждают, что в российской науке можно выделить три альтернативных подхода к изучению «цветных революций», в соответствии с которыми они рассматриваются в качестве явления (государственный переворот, инициируемый и управляемый извне для

реализации геополитических интересов заказчика), технологии (разновидность революции эпохи постмодерна, обладающая характером политической технологии и осуществляемая с целью свержения авторитарного режима с помощью провоцирования массовых протестов) и целенаправленного процесса (использование массовых уличных протестных акций в интересах государства-заказчика).

Представляется, что данная точка зрения требует серьезной корректировки, ведь указанные дефиниции, по сути, не противоречат друг другу, и во всех трех случаях речь идет о неких импортированных из-за рубежа технологиях по смене правящих режимов. Эту проблему, однако, легко устранить, если анализировать «цветные революции» с точки зрения реализации определенных технологий по ненасильственной смене режима [3].

Российские специалисты полагают, что в случае провала первоначального плана по ненасильственному свержению законной власти «цветных революций» могут быть использованы в качестве катализатора для перевода ситуации в фазу боевых действий с подключением внешних акторов, и относят к «цветным революциям» события в Ливии и Сирии (что, на наш взгляд, не совсем верно). Этот, условно, военно-политический подход к исследованию «цветных революций» близок к популярной сегодня концепции «гибридной войны». С. М. Небренчин, например, относит «цветные революции» именно к категории «гибридных войн», отмечая, что деструктивные политические технологии являются наиболее эффективным инструментом для вмешательства во внутренние дела суверенных государств и подрыва основ их национальной безопасности.

В мировой практике к «цветным революциям» порой относят «Бульдозерную революцию» в Югославии в 2000 г., когда после досрочных президентских выборов массовые протесты привели к отставке президента страны Слободана Милошевича [32, с. 120].

Митингующие захватили здание парламента и телецентр, а название революции связано с тем, что при штурме ограждения использовали бульдозер. Также к «цветным революциям» относят «Революцию кедров» 2005 г. в Ливане.

Массовые протесты были связаны с присутствием сирийских войск в стране. В результате прошли парламентские выборы, на которых победила антисирийская оппозиция. Некоторые ученые выделяют как «цветные революции» события «арабской весны» (2010–2012 гг.), отправной точкой которых стала «Жасминовая революция» в Тунисе 2011 г. 26 -летний Мохаммеда Буазизи из города Сиди-Бузид совершил акт самосожжения в знак протеста против произвола властей: у него конфисковали тележку с фруктами, не давали торговать, унижали. Буазизи умер от ожогов 04.01.2011. История быстро распространилась благодаря социальным сетям и вызвала волну возмущения. Уже в декабре в Сиди-Бузиде начались уличные акции с экономическими требованиями (снижение цен, создание рабочих мест), которые постепенно переросли в политические лозунги. Социальные сети (*Facebook, Twitter*) и спутниковые телеканалы (в частности, «Аль-Джазира») сыграли огромную роль в распространении информации. Власти пытались блокировать интернет, но это лишь усилило резонанс. Результатом протестов стало свержение авторитарного режима Бен Али [42, с. 24–25].

На постсоветском пространстве «цветные революции» приобрели особую значимость, поскольку не только повлияли на траектории развития отдельных государств, но и стали маркером трансформации политического ландшафта региона в целом. Распад Союза Советских Социалистических Республик стал одним из важнейших событий конца XX в. радикально изменившим систему международных отношений. На месте единого государства возникло 15 независимых стран, которым предстояло выстроить новые политические, экономические и военные связи. Этот процесс сопровождался как попытками сохранить элементы общности, так и нарастанием противоречий.

В этот период происходил раздел имущества СССР, формирование национальных институтов власти и определение внешнеполитических ориентиров. Ключевым событием стало создание Содружества Независимых Государств (СНГ) в декабре 1991 г. Однако многие договоренности носили декларативный характер, а экономические связи стремительно разрушались.

На фоне глубокого экономического кризиса отдельные страны начали искать пути сближения. Были подписаны соглашения о зоне свободной торговли, создан Таможенный союз (в составе России, Беларуси и Казахстана). Одновременно обострились вопросы безопасности, что привело к формированию Договора о коллективной безопасности (ДКБ) в 1992 г. Начало 2000-х г. характеризуется созданием новых структур (ЕврАзЭС в 2000 г.), активизацией диалога по вопросам безопасности и энергетики. Однако именно в этот момент ярко проявилась продемонстрировали политических траекторий стран региона [34, с. 73–74].

Одним из важнейших направлений внешнеполитического выбора новых государств стало выстраивание отношений с Европейским союзом. Для ряда стран постсоветского пространства евроинтеграция превратилась в стратегический ориентир, символизирующий модернизацию, укрепление суверенитета и встраивание в западное сообщество ценностей. Однако степень вовлеченности в этот процесс существенно различается, что обусловлено историческими, географическими, экономическими и внутриполитическими факторами. Разногласия в обществе о будущем государств и социально-экономические факторы стали катализаторами начала протестных движений внутри стран.

Начиная с «Революции роз» в Грузии (2003 г.), «Оранжевой революции» на Украине (2004 г.) и «Тюльпановой революции» в Киргизии (2005 г.), серия общественно-политических потрясений продемонстрировала как общие закономерности, так и существенные страновые различия в динамике протестной мобилизации, институциональных изменениях и внешнеполитических последствиях [22, с. 196–197].

«Революция роз» стала первым масштабным примером смены власти на постсоветском пространстве, который получил характеристику «цветные революции». Ее непосредственным катализатором стали парламентские выборы 02.11.2003, результаты которых были оспорены оппозицией.

К началу 2000-х Грузия столкнулась с комплексом социально-экономических проблем, таких как высокий уровень бедности, безработица, зависимость от внешней помощи, коррупция и неэффективность государственного

управления, системные злоупотребления в органах власти подрывали доверие населения, территориальные конфликты, среди которых неурегулированный статус Абхазии и Южной Осетии создавал постоянную угрозу безопасности. Оппозиционные силы, объединенные вокруг Михаила Саакашвили, Зураба Жвания и Михаила Николеишвили, использовали эти проблемы для мобилизации граждан.

«Революция роз» развивалась постепенно. После окончания президентских выборов в стране и объявления результатов оппозиция заявила о масштабных фальсификациях, ссылаясь на данные экзитполов и наблюдения международных миссий. В Тбилиси и других городах начались демонстрации, которые постепенно набирали силу. Участники протестов несли розы – символ мирного сопротивления, что дало название революции. Президент Эдуард Шеварднадзе оказался в изоляции, часть элит перешла на сторону оппозиции. 23.11.2003 Шеварднадзе подал в отставку, а в январе 2004 г. Михаил Саакашвили победил на досрочных президентских выборах [22, с. 198–199].

«Революция роз» привела к масштабным реформам: были уволены тысячи сотрудников полиции, проведена модернизация государственных служб, снижение налогов и либерализация экономики, усилилось сотрудничество с НАТО и ЕС, что вызвало напряженность в отношениях с Россией [6, с. 212–213].

«Оранжевая революция» в Украине стала одним из самых значимых событий на постсоветском пространстве, оказав влияние на политическую динамику региона. Ее причиной послужили президентские выборы 2004 г., второй тур которых сопровождался обвинениями в фальсификациях.

Украина в начале 2000-х переживала период политической нестабильности. Различия между западными и восточными регионами по вопросам языка, идентичности и внешнеполитического курса достигли пика. Равно как и конфликт между пророссийскими и прозападными группировками за контроль над ресурсами. Особое внимание протестующие уделяли проблемам избирательного процесса.

К ключевым этапам «оранжевой революции» можно отнести следующие: объявление результатов президентских выборов и победа Виктора Януковича по

данным ЦИК, в Киеве на Майдане Незалежности собрались десятки тысяч протестующих, аналогичные акции прошли в других городах, оранжевый цвет стал объединяющим символом, а лозунги о «достойном будущем» – ключевым нарративом, верховный суд Украины назначил повторное голосование, в котором победил Ющенко [33, с. 110–111].

«Оранжевая революция» имела противоречивые последствия. Конфликты между президентом и премьер-министром (Юлией Тимошенко) ослабили исполнительную власть. Усиление интеграционных устремлений в сторону ЕС, что стало одной из причин будущего кризиса 2014 г. Исследователи отмечают, что революция не смогла решить системные проблемы коррупции и олигархического влияния, что предопределило ее незавершенный характер.

В отличие от грузинских и украинских событий, «тюльпановая революция» в Киргизии имела менее четкую идеологическую основу и больше напоминала элитный переворот, поддержанный массовыми протестами. Киргизия к 2005 г. столкнулась с рядом вызовов. Президент Аскар Акаев стремился закрепить власть за своей семьей, что вызывало недовольство элит. Страна испытывала экономический кризис, на фоне которого отмечался высокий уровень бедности и безработицы, особенно в сельской местности.

Парламентские выборы марта 2005 г. стали поводом для протестов, так как оппозиция обвинила власть в подтасовках. Революция началась с локальных протестов. Первыми выступили южные регионы, где оппозиция имела сильную поддержку. Затем протестующие перешли к более решительным действиям и захватили здания администраций в нескольких городах. В отдельных случаях произошли столкновения с силовиками, но в целом движение сохраняло мирный характер [48, с. 113–114].

Под давлением протестов президент покинул страну, а власть перешла к оппозиционному блоку во главе с Курманбеком Бакиевым. Однако, «Тюльпановая революция» не привела к устойчивым реформам. Новые власти продолжили практику распределения ресурсов по региональному принципу. Отсутствие

структурных реформ усугубило бедность. Как итог, в 2010 г. в Киргизии произошла новая революция, что свидетельствует о незавершенности трансформаций.

21.11.2013 в Киеве начались акции протеста, которые позже назвали Евромайданом. Уличные выступления постепенно переросли в масштабный политический кризис, в итоге погибли более ста человек, а президент Виктор Янукович бежал из Украины.

Массовые протесты, которые были вызваны отказом руководства Украины подписывать Соглашение об ассоциации с Европейским союзом, постепенно переросли в длительное противостояние, которое привело страну к политическому кризису. Итогом «цветных революций» стал раскол общества, внутренние военные конфликты и эскалация конфликта с Российской Федерацией, которая в 2022 г. начала Специальную военную операцию на территории Украины [13, с. 234–235].

Не все протестные движения на постсоветском пространстве приводили к смене власти. Ряд попыток, получивших название «неудавшихся революций», демонстрирует вариативность исходов.

После президентских выборов 2006 г. в Беларуси оппозиция во главе с Александром Милинкевичем организовала акции протеста, используя василек как символ. Однако жесткие действия властей (разгон митингов, аресты активистов) подавили движение. Это стало возможным благодаря консолидация власти. Александр Лукашенко укрепил контроль над силовыми структурами и СМИ, в то время как раскол между различными оппозиционными группами ослабил протестный потенциал. Главной причиной неудачи можно назвать и пассивность общества, так как значительная часть населения поддерживала курс на стабильность и интеграцию с Россией [34, с. 88].

События в Андижане (Узбекистан) имели иную природу, чем «цветные революции». Протесты, начавшиеся как социальная акция, переросли в вооруженное противостояние, которое было жестоко подавлено властями. В отличие от мирных движений в Грузии и Украине, андижанские события не получили широкой международной поддержки из -за радикальными группировками.

Таким образом, анализ примеров «цветных революций» на постсоветском пространстве показывает, что эти события нельзя свести к единой модели. Каждое из них имело уникальные причины, динамику и последствия, обусловленные национальным контекстом. Неудачи движений в Беларуси и Узбекистане демонстрируют, что устойчивость авторитарных режимов зависит от контроля над силовыми структурами, единства элит и отсутствия внешней поддержки оппозиции. Дальнейшие исследования должны учитывать не только политические, но и социокультурные факторы, влияющие на протестную активность. Это позволит глубже понять механизмы политических трансформаций в постсоветских государствах и избежать упрощенных интерпретаций, сводящих «цветные революции» к внешнему вмешательству или спонтанным вспышкам недовольства.

2.2 Сравнительный анализ сценариев и механизмов реализации «цветных революций»

Сравнительный анализ «цветных революций» на постсоветском пространстве позволяет выявить как универсальные закономерности их протекания, так и глубинные различия. Несмотря на наличие типового сценария, каждая революция представляет собой уникальную комбинацию политических, институциональных, социальных и внешнеполитических факторов, что обусловливает необходимость комплексного сопоставления данных процессов [39, с. 145].

«Цветные революции» представляют собой особый тип политической трансформации, сочетающий элементы массовой мобилизации, делегитимации власти и институционального давления. При этом их отличительной чертой является относительная управляемость на ранних этапах, которая, однако, может трансформироваться в более сложные и менее контролируемые формы по мере развития конфликта.

Анализ конкретных революций показывает, что ключевым сходством является наличие триггерного события, чаще всего связанного с выборами. В Грузии и Украине (2004 г.) протесты носили ярко выраженный электоральный характер:

недоверие к результатам голосования стало основой массовой мобилизации. Однако уже в Кыргызстане электоральный фактор дополняется социально-структурными противоречиями, включая региональное неравенство и клановую систему. В Украине 2013–2014 гг. наблюдается качественное изменение: триггер приобретает геополитический характер, отражая более широкий кризис политического курса государства [36].

Сравнительный анализ сценариев развития демонстрирует их значительную вариативность. В Грузии события развивались по линейному и относительно управляемому сценарию: от протестов к быстрой смене власти. В Украине (2004 г.) протест приобрел институционализированный характер, сочетая уличную мобилизацию с правовыми механизмами, включая судебное оспаривание результатов выборов. В Кыргызстане, напротив, наблюдался стихийный и менее контролируемый сценарий, характеризующийся быстрым переходом к насильственным формам протеста. В случае Евромайдана формируется гибридный сценарий, включающий несколько фаз – от мирных акций к силовому противостоянию, что свидетельствует об усложнении модели «цветной революции».

Степень организованности протестов является одним из ключевых различий. В Грузии и Украине (2004 г.) мобилизация носила централизованный характер, с четким лидерством и координацией действий. В Кыргызстане протесты были менее организованными и во многом опирались на региональные сети. В Украине 2013–2014 гг. наблюдается переход к сетевой модели мобилизации, основанной на горизонтальных связях и цифровых технологиях [13, с. 67].

Исследователи отмечают переход от централизованных форм организации к более гибким и децентрализованным моделям.

Существенные различия проявляются и в уровне насилия. В Грузии и Украине (2004 г.) протесты носили преимущественно мирный характер, что способствовало их легитимации. В Киргизии уровень насилия был выше, а в Украине 2013–2014 гг. произошла значительная эскалация конфликта, включая вооруженные столкновения. Это свидетельствует о трансформации «цветные революции» от ненасильственных форм к более конфликтным моделям. По данным

генпрокуратуры Украины, во время событий на Евромайдане пострадало 2442 чел. Среди них 721 – правоохранители, остальные – обычные жители. Погибли и умерли 104 участника протестов, убиты 17 правоохранителей. Всего следственными органами по делам, связанным с Евромайданом, подозрения были предъявлены 445 лицам, среди них – 48 чиновникам и 228 сотрудникам правоохранительных органов (включая 27 следователей, 20 прокуроров и 23 судьи). В суды было направлено 195 обвинительных актов в отношении 298 чел. 59 чел. были признаны виновными, в отношении 46 чел. были оглашены обвинительные приговоры. Все участники, совершившие преступления в ходе Евромайдана, были амнистированы [13, с. 69].

Ключевым фактором является раскол политических элит. В Грузии и Украине значительная часть элит поддержала оппозицию, что обеспечило успешную смену власти. В Киргизии элитный раскол носил региональный характер, что усилило нестабильность. В Украине 2013–2014 гг. переход части элит на сторону протестующих стал важным условием исхода конфликта.

Не менее значимой является роль силовых структур. Их нейтралитет в Грузии и Украине (2004 г.) способствовал мирному развитию событий, тогда как активное вмешательство в Украине 2013–2014 гг. привело к радикализации протестов [13, с. 65].

Дополнительно следует учитывать роль информационных технологий. В ранних революциях доминировали традиционные СМИ, тогда как в более поздних ключевую роль играют цифровые платформы. Это изменяет динамику протестов, делая их более быстрыми и масштабными.

Сравнительный анализ механизмов делегитимации власти показывает, что во всех революциях использовались схожие инструменты: обвинения в фальсификации выборов, коррупции и нарушении прав граждан. Однако в более поздних революциях критика становится более системной и комплексной.

С целью выявления общих закономерностей и различий реализации «цветных революций» представим их сравнительный анализ, результаты которого представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Сравнительная характеристика ключевых «цветных революций» на постсоветском пространстве [составлено автором по: 35]

Параметр	Грузия (2003 г.)	Украина (2004 г.)	Кыргызстан (2005 г.)	Украина (2013–2014 гг.)
1	2	3	4	5
Причины начала революции	Недовольство результатами парламентских выборов, обвинения в фальсификациях. Экономические трудности: уровень экономики составлял 73 % от показателей 1990 г., высокая коррупция, бедность	Обвинения властей в фальсификации президентских выборов в пользу Виктора Януковича. Общее недовольство правлением Леонида Кучмы, скандалы, низкий уровень жизни	Недовольство результатами парламентских выборов, обвинения в фальсификациях. Планы президента Аскара Акаева баллотироваться на четвертый срок	Отказ от подписания Соглашения об ассоциации с ЕС. Обвинения режима Виктора Януковича в коррумпированности и связях с олигархами
Продолжительность	02.11.2003–23.11.2003 (21 день)	22.11.2004–23.01.2005 (63 дня)	22.03.2005–11.04.2005 (20 дней)	21.11.2013–22.02.2014 (94 дня)
Способ протеста	Массовые митинги и демонстрации. Символический акт – вход в парламент с розами (отсюда название «Революция роз»). Блокирование административных зданий. Активное участие студентов и молодежи	Бессрочная акция протеста на Майдане Незалежности (площадь Независимости) в Киеве. Развертывание палаточного городка на Майдане. Многотысячные митинги в Киеве и других регионах Украины. Массовая мобилизация сторонников Виктора Ющенко (в отдельные дни до 500 тыс. чел. на Майдане). Использование оранжевой символики как объединяющего элемента. Правовое оспаривание результатов выборов	Захват зданий областных администраций в южных регионах (Джалал-Абад, Ош). Захват аэропортов и других стратегических объектов в южных регионах. Митинги и массовые протесты в Бишкеке. Столкновения с силами правопорядка 24 марта в Бишкеке (несколько сотен раненых). Штурм Дома правительства в Бишкеке. Блокировка работы официальных органов власти	Захват административных зданий в центре Киева. Создание палаточного городка на площади Независимости. Формирование «сил самообороны» среди протестующих. Жесткие столкновения с силами правопорядка. Баррикады на улицах Киева. Всеукраинская забастовка и акции протеста в регионах. Ультиматумы и переговоры с властью
Агрессия со стороны протестующих	В основном мирная акция. Протестующие ворвались в парламент 22 ноября, но без вооруженного сопротивления	Мирные протесты на Майдане Незалежности. Жестких столкновений с силами правопорядка в начальный период не	Столкновения с милицией 24 марта в Бишкеке. Протестующие ворвались в	Жесткие столкновения с силами правопорядка с конца ноября 2013 г.

		было	здание правительства	Протестующие нападали на

Продолжение таблицы 4

1	2	3	4	5
				на правительственные учреждения после разгона митинга 30 ноября
Агрессия со стороны государства	Президент Эдуард Шеварднадзе ввел чрезвычайное положение, но силовые структуры (армия, полиция) отказались его поддерживать	Власти не применяли масштабного насилия для разгона протестов. Митинги продолжались без жесткого подавления	Власти сопротивлялись, но не смогли предотвратить захват стратегических объектов (администраций, аэропортов) в южных регионах	Жесткий разгон митинга 30 ноября 2013 г. В дальнейшем – применение силы против протестующих, что усилило эскалацию насилия

Существенным аспектом является и роль внешнего фактора. В Грузии и Украине международная поддержка усиливала позиции оппозиции, тогда как в Киргизии преобладали внутренние факторы. В случае Украины 2013–2014 гг. внешнеполитический контекст стал одним из ключевых элементов конфликта [13, с. 65].

Также влияние на развитие «цветных революций» оказывают социокультурные факторы. Уровень политической культуры и развитость гражданского общества определяют степень организованности протестов. Важную роль играет и символическая политика – использование цветов, лозунгов и визуальных образов, формирующих коллективную идентичность [11, с. 109].

Важным элементом является «эффект диффузии»: успешные революции становились моделью для других стран, однако их механическое воспроизведение не всегда приводило к успеху. Так, успех в Грузии стал примером для жителей Украины к старту «оранжевой революции», которая затем послужила примером для начала «революции роз» в Грузии. Массы не проводили анализ последствий, а были нацелены на яркий результат, который видели в предыдущих моделях протестов [2, с. 8–9].

Необходимо обратить внимание на различия в ресурсной базе протестных движений. Успех «цветных революций» во многом зависит от наличия организационных, финансовых и информационных ресурсов. В Грузии и Украине оппозиция обладала развитой инфраструктурой и доступом к медиа, что обеспечило устойчивость протестов. В Киргизии ресурсная база была менее структурированной, что обусловило более хаотичный характер протестной активности [44].

Не менее значимым является фактор легитимности протеста в общественном восприятии. Когда протест воспринимается как выражение общенациональных интересов (Украина 2004 г.), он получает более широкую поддержку. В противоположных ситуациях протест может восприниматься как инструмент борьбы отдельных элитных групп, что снижает его эффективность [21, с. 26–28].

Следует выделить различия в роли регионального фактора. В Киргизии протесты имели ярко выраженное региональное измерение, что усиливало их фрагментацию. В Украине региональные различия также играли важную роль, особенно в 2013–2014 гг., где наблюдалась неоднородность поддержки протестного движения. Западная часть страны была активно настроена к протестам, в то время как восточная часть выступила консерваторами и предпочли принять результаты выборов. Таким образом, протестное движение носило и региональный характер внутри одного государства. В Грузии данный фактор был выражен значительно слабее, что способствовало большей целостности протестов [22, с. 197].

Во многих случаях «цветные революции» приводят к смене политических элит без глубокой трансформации институтов. Это объясняет феномен частичного «отката» реформ и воспроизводства прежних управленческих практик [50].

Таким образом, сравнительный анализ показывает, что «цветные революции» представляют собой сложный и многомерный феномен, в котором сочетаются универсальные механизмы и специфические национальные особенности. Рассмотренные «цветные революции» на постсоветском пространстве демонстрируют эволюцию данных процессов: от относительно управляемых и мирных сценариев начала 2000-х г. к более сложным, сетевым и конфликтным формам политической трансформации.

Глава 3 Последствия «цветных революций» для постсоветских стран

3.1 Социально-экономические последствия «цветных революций» для постсоветских стран

В начале XXI в. ряд постсоветских государств пережил масштабные политические изменения, получившие название «цветных революций». Этот термин закрепился за массовыми протестными движениями, которые привели к смене власти в нескольких странах региона. Анализ долгосрочных социально -экономических последствий стран постсоветского пространства поможет нам выявить общие черты социально -экономических «цветных революций», оценить влияние политических трансформаций на макроэкономические показатели, проанализировать социальные последствия смены власти и сформулировать выводы о взаимосвязи политических и экономических изменений [24, с. 117–118].

«Цветные революции» стали одним из ключевых факторов трансформации постсоветского пространства, а их последствия продолжают оказывать влияние на развитие региона.

Для полноценного анализа социально -эко
требует мы будем использовать следующие показатели: ВВП, инфляция, безработица, приватизация, инвестиции, внешняя торговля, уровень жизни, неравенство, миграция, коррупция, бизнес [45, с. 10–11]

Эмпирические исследования, проведенные рядом отечественных и зарубежных ученых – экономистов и политологов в отношении стран, где состоялись «цветные революции», выявили интересный парадокс. Согласно наблюдениям, большая часть «цветных революций» проходила в странах, которые не являлись абсолютно отсталыми в экономическом отношении. Доктор исторических наук, профессор МГУ А. В. Коротаев отмечает, что между подушевым ВВП и интенсивностью антиправительственных демонстраций

корреляция носит не обратный, а U-образный характер. Это свидетельствует о том, что «цветные революции», начинающиеся с антиправительственных выступлений, происходят в странах с не самым низким и не самым высоким ВВП на душу населения, а со средним. Один из основных выводов, вытекающих из подобного наблюдения, заключается в том, что антиправительственные выступления не зависят от типа политического режима, функционирующего в той или иной стране, ставшей эпицентром революционных событий [20, с. 76].

При этом государственные перевороты происходят преимущественно не в экономически отсталых государствах с авторитарным режимом правления, где возможно жесткое подавление любых внеправовых акций и антиправительственных выступлений, что может вызвать рост недовольства и увеличение протестного потенциала, а в странах, где имеются предпосылки для стабильного экономического развития и существует открытость к внешнему воздействию. Как правило, там активно функционирует сеть так называемых демократических институтов (оппозиционные СМИ, иностранные НПО, НКО и иные фонды, имеющие зонтичную структуру управления и координируемые заинтересованной внешней управляющей силой). Такие зарубежные организации зачастую выступают инструментом реализации сетецентричных деструктивных политических технологий, к тому же через них осуществляется финансирование внутренней оппозиции и организуются различные семинары и «подготовительные лагеря» для обучения активистов [20, с. 77].

Это видно на примере постсоветских республик, в частности Грузии, Украины, Киргизии, где власти предпринимали попытки демократизации политических институтов, демонстрировали безоговорочную приверженность европейским стандартам и одобряли вестернизацию политической элиты и определенной части населения (в основном молодежи, подверженной «мягкосиловому» западному влиянию), что сделало эти страны уязвимыми перед организованным давлением извне.

Анализ социально-экономического положения стран СНГ, в которых произошли «цветные революции», полностью подтверждает указанное выше наблюдение.

До начала «Революции роз» Грузия сталкивалась с серьезными экономическими проблемами, такими как низкий ВВП на душу населения, высокая коррупция, неэффективное государственное управление, зависимость от внешней помощи. В результате протестов на смену действующей власти пришла администрация во главе с президентом Михаилом Саакашвили. В первые годы после «революции» был проведен ряд масштабных реформ, которые позволили стране прийти к либерализации экономики, сокращению бюрократии, ужесточению борьбы с коррупцией, а также привлечь в государство иностранные инвестиции. Несмотря на это результаты работы президентского офиса Михаила Саакашвили нельзя назвать однозначными [20, с. 78].

С одной стороны наблюдались позитивные изменения. К ним можно отнести рост ВВП: в 2004–2007 гг. среднегодовые темпы роста превышали 10 %, улучшение бизнес-климата (Грузия в отчете *Doing Business*), увеличение прямых иностранных инвестиций, модернизацию инфраструктуры [23, с. 5].

Однако, позитивные моменты во многом опирались на внешние займы и помощь, а неравенство в обществе начало расти больше, чем это было до «революции роз».

Саакашвили полностью упразднил Госавтоинспекцию, антимонопольную и пожарную службы, реформировал правоохранительные структуры. Негативные последствия этих нововведений перекрыли позитивный результат налоговой реформы, в результате которой было существенно сокращено количество налогов. К печальным последствиям для страны привела и реформа в области сельского хозяйства – в частности обнуление импортных пошлин на дешевую сельхозпродукцию из-за рубежа. В результате страна, биоресурс которой Продовольственная программа ООН оценивает достаточным для питания 10–12 млн чел. (население Грузии на период 2003 г. составляло менее 4,5 млн чел.), по состоянию на 2011 г. ввозила до 80 % потребляемых продовольственных товаров.

Парадоксально, но если в 2003 г. до начала реформ Грузия, где половина населения жила ниже прожиточного минимума, была по показателю ВВП на душу населения на 1-м месте среди кавказских соседей (Грузия – 922 долл., Армения – 917 долл., Азербайджан – 884 долл.), то в 2011 г. уже на последнем (Азербайджан – 6916 долл., Армения – 3305 долл., Грузия – 3203 долл.).

Еще одним важным фактором стала политическая нестабильность в стране, которая сохранялась до 2008 г. и привела к конфликту с соседним государством.

После «Оранжевой революции» в Украине произошли следующие изменения: краткосрочный рост ВВП в 2005–2007 гг., усиление политической конкуренции, что затрудняло проведение системных реформ, сохранение зависимости от экспорта сырья и транзита энергоресурсов, рост внешнего долга [33, с. 113–114].

В итоге независимости, за которую боролись протестующие, не получилось – новоизбранные политики быстро дискредитировали себя масштабным уровнем коррупции и отсутствием значимого экономического роста в стране. То есть продемонстрировали неспособность выполнить то, чего от них ожидал электорат. По сути, Ющенко правил с 2005 по 2006 г. В 2006 г. на Украине прошли парламентские выборы, которые выиграл Янукович – и влияние Ющенко было ограничено. К концу 2008 г. рейтинг действующего президента составлял 3,3 %, а на президентских выборах в 2010 г. он получил лишь 5,45 %.

Также, как и в Грузии, долгосрочные последствия оказались противоречивыми. Отсутствие устойчивой модели экономического развития постоянно меняло экономическую стабильность государства. В связи с произошедшими событиями началось усиление геополитической конфронтации, а также появились первые плоды социальной поляризации на территории Украины, которые в последствии приведут страну к новой, более радикальной революции.

Киргизия – это один из примеров, когда «цветная революция» привела к худшим последствиям. Политическая нестабильность в стране сохранилось, что в итоге вылилось в еще две революции (2010 и 2020 гг.). В экономике началась стагнация, на фоне которой был ярко выражен рост безработицы и усиление миграции [48, с. 112–114].

Сравним ключевые показатели трех стран до и после революций в таблице 5.

Таблица 5 – Ключевые показатели трех стран до и после революций [составлено автором по: 23; 33; 48]

Показатель	Грузия	Украина	Киргизия
ВВП на душу (2003/2004), долл.	1000	2000	400
Рост ВВП (2004–2007), %	Меньше 10	5–7	3–5
Прямые иностранные инвестиции (2007), % ВВП	15 %	5 %	меньше 3 %
Уровень бедности (2007), %	Снижение с 50 % до 30%	30 %	40 %
Коррупция (индекс, 2007)	улучшение	без изменений	ухудшение

К общим тенденциям можно отнести краткосрочный экономический рост после революции (особенно в Грузии), усиление геополитической ориентации на Запад, рост внешнего долга и зависимости от международной помощи, неравномерное распределение выгод от реформ, сохранение или усиление политической нестабильности.

События 2013–2014 гг. на Украине, известные как Евромайдан, привели к масштабным социально-экономическим последствиям, которые оказали долгосрочное влияние на страну. Эти последствия включали экономический кризис, разрушение промышленности, рост инфляции, увеличение государственного долга, массовую миграцию населения, а также политические изменения, усугубившие внутренние противоречия [13, с. 230–231].

После смены власти в феврале 2014 г. Украина столкнулась с резким ухудшением экономических показателей. В 2014 г. ВВП на душу населения сократился на 8,2 % по сравнению с 2013 г., а в 2015 г. падение составило уже 11 %. Промышленное производство также резко снизилось: в 2014 г. оно сократилось на 10,7 %, а в 2015 г. – на рекордные 16,6 % [13, с. 232–233].

Ключевую роль в экономическом спаде сыграл разрыв связей с Россией. Многие украинские предприятия, особенно в машиностроении, были интегрированы

в производственные цепочки с российскими компаниями. После обострения отношений многие из них прекратили работу. Среди пострадавших предприятий – Николаевский судостроительный завод, концерн «Антонов» и Кременчугский сталелитейный завод.

Уровень инфляции резко вырос: если в 2013 г. он составил всего 0,5 %, то в 2014 г. достиг 24,9 %, а в 2015 г. – 39,5 %. Ослабление национальной валюты стало одним из основных факторов роста цен. В начале 2015 г. курс гривны к доллару достиг 40 гривен за долл., тогда как в 2013 г. он составлял около 8 гривен. За период после Майдана гривна обесценилась примерно на 300 % [9].

Государственный долг Украины значительно увеличился. Если в 2013 г. он составлял около 36,6 % ВВП, то в 2015 г. превысил 70 % ВВП. К 2023 г. совокупный государственный долг достиг рекордных 145,3 млрд долл., что составило около 85 % ВВП. Украина стала крупным заемщиком Международного валютного фонда (МВФ), а после начала конфликта в 2022 г. зависимость от внешней финансовой помощи усилилась.

Сравним ключевые показатели экономической ситуации в Украине до событий 2013–2014 гг. и после в таблице 6.

Таблица 6 – Ключевые показатели экономической ситуации в Украине до событий 2013–2014 гг. и после [составлено автором по: 9; 13]

Показатель	До «цветной революции»	После «цветной революции»
ВВП, млрд долл. (2013–2017)	176,6	109,3
Рост ВВП (2013–2017), %	+3,7	-38,1
Прямые иностранные инвестиции, млрд долл. (2013–2017)	4,5	2,9
Уровень бедности (2013–2017)	22–27 %	60 %
Коррупция (индекс, 2013–2017)	ухудшение	ухудшение

Экономический кризис и ухудшение условий жизни привели к масштабной трудовой миграции. По разным оценкам, после Евромайдана Украину могли покинуть от 6 до 8 млн чел.

Украина стала в значительной степени зависима от внешнего финансирования. Кредиты МВФ стали основным источником пополнения казны. В 2019 г. по требованию МВФ был принят закон о продаже государственных и сельскохозяйственных земель, что стало одним из условий продолжения кредитования.

Социально-экономические последствия Евромайдана 2013–2014 гг. оказались масштабными и долгосрочными. Кризис привел к резкому падению ВВП, разрушению промышленности, гиперинфляции, росту государственного долга и массовой миграции населения. Политические изменения, включая рост радикализма и вооруженный конфликт на востоке страны, еще больше усугубили ситуацию. В результате Украина из относительно самодостаточного государства превратилась в страну, сильно зависимую от внешней финансовой помощи [13, с. 340–341].

«Цветные революции» оказали неоднозначное влияние на социально -ЭКО
способствовали модернизации и росту, но зачастую приводили к усилению нестабильности и зависимости от внешних факторов. Долгосрочный успех требует не только политической смены, но и последовательной экономической политики, учитывающей интересы всех слоев общества.

«Цветные революции» на постсоветском пространстве стали катализатором глубоких социально-экономических трансформаций, которые в большинстве случаев привели к дестабилизации, экономическому спаду и усилению социальных противоречий. Эти события, часто инициированные сочетанием внутренних проблем и внешнего влияния, имели долгосрочные последствия для стран региона и международной безопасности [24, с. 118–119].

«Цветные революции» продемонстрировали, что смена власти без четкой программы социально-экономического развития и учета внутренних реалий страны часто приводит к ухудшению ситуации. Их последствия включали не только краткосрочные кризисы, но и долгосрочные проблемы, такие как утрата территориальной целостности, зависимость от внешних сил и углубление социальных противоречий. Эти события показали, что политические трансформации

без комплексного подхода к экономическим и социальным вопросам могут стать источником новых рисков и угроз как для отдельных стран, так и для региона в целом. Для минимизации негативных последствий подобных процессов в будущем необходимо уделять внимание укреплению государственных институтов, разработке сбалансированных экономических стратегий и диалогу между различными социальными группами [16, с. 277–278].

Таким образом, смена политической власти в результате «цветные революции» сама по себе не гарантирует социально-экономического прогресса. Без последовательной экономической политики, учитывающей внутренние реалии и интересы всех социальных групп, такие трансформации ведут к дестабилизации, утрате экономического суверенитета, углублению неравенства и долгосрочным кризисным явлениям. Опыт постсоветских стран убедительно доказывает, что политические изменения, не подкрепленные комплексной и взвешенной стратегией развития, превращаются из потенциального шанса на модернизацию в источник новых системных рисков.

3.2 Геополитические последствия «цветных революций» для постсоветских стран

Изменение внешнеполитического курса стало одним из первых последствий «цветных революций». Грузия и Украина взяли курс на сближение с НАТО и ЕС, что вызвало напряженность в отношениях с Россией, видевшей в этом угрозу своей безопасности. Например, при Саакашвили Грузия активно сотрудничала с США и размещала американские военные базы. Украина при Ющенко начала переговоры о вступлении в НАТО, что усугубило разногласия с Москвой. В то же время Киргизия не выработала четкой внешнеполитической линии, продолжая балансировать между Россией и Западом [22, с. 198–199].

Смена внешнеполитического вектора после «цветных революций» носила не столько прагматический, сколько ценностно-символический характер. Для новых

элит Грузии и Украины членство в ЕС и НАТО стало не только механизмом обеспечения безопасности и экономического развития, но и способом окончательного разрыва с «советским прошлым» и легитимации собственной власти через внешнее признание. Такая ориентация часто вступала в противоречие с реальными экономическими интересами этих стран, значительная часть торговых и производственных связей которых по-прежнему была завязана на Россию и другие постсоветские государства.

Эти события усилили геополитическое соперничество на постсоветском пространстве. Россия стремилась сохранить влияние через интеграционные проекты, такие как ЕАЭС и ОДКБ, а Запад (США и ЕС) продвигал демократические реформы и расширение НАТО. Это привело к росту напряженности, усилению риторики о «сферах влияния» и появлению новых разделительных линий – например, расколу Украины на восточные и западные регионы [4, с. 96–97].

«Цветные революции» также повлияли на интеграционные процессы. С одной стороны, Россия активизировала усилия по укреплению ЕАЭС и ОДКБ, чтобы компенсировать потери влияния: после «Оранжевой революции» Москва усилила сотрудничество с Белоруссией и Казахстаном. С другой стороны, Евросоюз запустил программу «Восточное партнерство» в 2009 г., нацеленную на укрепление связей с постсоветскими странами, включая Украину, Грузию и Молдавию [5, с. 120–122].

Необходимо отметить, что «Восточное партнерство» изначально воспринималось в Москве как инструмент геополитического выдавливания России из региона. Программа предусматривала создание зон свободной торговли, упрощение визового режима и финансовую помощь, но при этом не гарантировала странам-участницам перспектив реального членства в ЕС. Это породило феномен «замороженного сближения»: постсоветские государства получали отдельные преференции, не обретая при этом полноценной безопасности и экономической стабильности, что в долгосрочной перспективе усиливало их зависимость от внешних кредиторов и повышало уязвимость перед внешними шоками.

Однако смена власти не всегда гарантировала стабильность. В Грузии после прихода Саакашвили обострились отношения с Абхазией и Южной Осетией, что привело к войне 2008 г.

05.01.2008 в Грузии одновременно с президентскими выборами прошел референдум о вступлении в НАТО. За интеграцию с альянсом высказались 77 % проголосовавших. В феврале президент Михаил Саакашвили направил генеральному секретарю НАТО Яапу де Хооп Схефферу письмо с выражением готовности Грузии присоединиться к Плану действий по подготовке к членству в НАТО (ПДЧ, МАР) [27, с. 50–51].

В апреле 2008 г. состоялся саммит НАТО в Бухаресте. США приложили максимум усилий, чтобы убедить союзников в необходимости присоединения Грузии и Украины к ПДЧ, но не получили поддержки у основных западноевропейских стран – Германии, Франции, Италии. Эти государства опасались ухудшения отношений с Россией и считали, что Грузия не соответствует критериям членства в НАТО, в том числе из-за нерешенных территориальных конфликтов с Абхазией и Южной Осетией.

В итоге было решено вернуться к рассмотрению этого вопроса в декабре 2008 г. на встрече министров иностранных дел стран – членов альянса. Однако и тогда ПДЧ Грузии и Украине не предоставили. Генеральный секретарь НАТО Яап де Хооп Схеффер заявил, что у стран есть прогресс, но предстоит выполнить еще ряд условий [27, с. 53–54].

В августе 2008 г. произошел вооруженный конфликт между Грузией и Россией. Руководство Грузии, возможно, рассчитывало на поддержку НАТО, ввязываясь в этот конфликт. Однако большинство членов альянса воздержались от вмешательства. НАТО ограничилось призывами к мирному разрешению конфликта на принципах уважения суверенитета и территориальной целостности Грузии. Итог военного конфликта – победа России с полной утратой Грузией контролируемых ею территорий Южной Осетии и Абхазии. 26.08.2008 Россия официально признала независимость Южной Осетии и Абхазии [22, с. 198–199].

Этот конфликт стал важным водоразделом: он продемонстрировал пределы западных гарантий безопасности для постсоветских государств, сделавших выбор в пользу евроатлантической интеграции. Грузия, несмотря на многолетнее военное сотрудничество с США и формальные обещания о будущем членстве в НАТО, в решающий момент оказалась в международной изоляции. Урок 2008 г., однако, не был в полной мере усвоен украинским руководством, что отчасти предопределило развитие событий 2014–2022 гг.

Несмотря на активные усилия Грузии и поддержку со стороны США, в 2008 г. ей не удалось получить ПДЧ. Военный конфликт с Россией и разногласия внутри НАТО стали ключевыми препятствиями на пути сближения страны с альянсом.

Поражение в этом конфликте стало закатом политической карьеры президента Грузии Михаила Саакашвили. Впоследствии его партия «Единое национальное движение» больше не выигрывала выборы.

В Киргизии после 2005 г. последовали новые кризисы (2010, 2020 гг.), связанные с клановыми конфликтами. На Украине «Оранжевая революция» не решила глубинные проблемы, что стало одной из предпосылок кризиса 2014 г. [33, с. 151–152].

Реакция России на эти события была многогранной. Москва восприняла «цветные революции» как угрозу и предприняла ряд мер: укрепила вертикаль власти внутри страны, поддержала союзников через экономические и военные механизмы, развила альтернативные интеграционные проекты и ужесточила риторику в отношении стран, где произошли революции, и их западных покровителей.

В рамках противодействия «цветным революциям» Россия также активизировала использование инструментов «мягкой силы» на постсоветском пространстве. Были созданы фонды поддержки соотечественников, расширена сеть российских культурных центров, усилено вещание российских СМИ (включая телеканал *Russia Today* на различных языках). Одновременно Москва делала ставку на прагматичные элиты в странах региона, предлагая им экономические преференции и гарантии политической стабильности в обмен на лояльность. Эта

стратегия, однако, имела ограниченную эффективность: в условиях растущего национализма и антироссийских настроений в Грузии и Украине пророссийские силы постепенно маргинализировались [5, с. 140–141].

Наиболее активно позиция России проявилась во время протестов в Украине в 2013–2014 гг. МИД России обвинил руководство ЕС во вмешательстве во внутренние дела Украины, которое подстрекает оппозиционно настроенную часть украинского общества «на протестные и противоправные действия против законной украинской власти». Президент России Владимир Путин назвал протесты «подготовленными извне» и напоминающими не революцию, а погром [10].

Министр иностранных дел РФ Сергей Лавров, прибывший на заседание совета министров ОБСЕ в Киев 5 декабря, сформулировал однозначную позицию России: законная украинская власть должна сама, без постороннего вмешательства решить внутренние проблемы своей страны. Он назвал истерикой реакцию Запада на отказ Киева от евроинтеграции. Такое же заявление он сделал за день до этого на брифинге в Брюсселе: «Рассчитываю, что украинские политики найдут способ вернуть ситуацию в конституционное русло. Мы выступаем за это и призываем никого не вмешиваться в эту ситуацию». 6 декабря премьер-министр России Дмитрий Медведев заявил, что считает недопустимым вмешательство иностранных политиков в ситуацию, которая сейчас сложилась на Украине: «Решение о том, где быть Украине и что ей делать, должна принимать сама Украина. Это их прерогатива. Но нам небезразлично, что там происходит, это близкая нам страна. Кроме того, Украина для нас важный торговый партнер, как и мы для Украины. У нас нет никаких противопоказаний против интеграции Украины с кем-то, но они должны посчитать, во что это выльется», – заявил Медведев в ходе пресс-конференции российским СМИ. «Это должно быть просчитанное решение. Наши украинские партнеры посчитали и поняли, что к этому моменту пока не готовы, и не подписали соглашение. Они приняли свое решение в соответствии с конституцией, ничего не нарушали. То, что происходит там сегодня, – сложная ситуация. Но участие в политических мероприятиях на Украине иностранных политиков

недопустимо, это вмешательство во внутренние дела», – заявил глава российского правительства [13, с. 65–66].

Несогласные с протестующими в Киеве регионы обратились за поддержкой к президенту Российской Федерации. 06.03.2014 Верховный совет Крыма обратился к президенту России с просьбой включить республику в состав Российской Федерации в качестве ее субъекта. В тот же день власти Крыма назначили проведение референдума на 16 марта. 11.03.2014 была подписана Декларация о независимости Автономной Республики Крым и города Севастополя. Согласно официальным результатам референдума, проведенного 16.03.2014, подавляющее большинство проголосовавших во всех городах и административно-территориальных образованиях полуострова высказалось за присоединение к России. 18 марта в Москве Президент России Владимир Путин, Председатель Совета министров Крыма Сергей Аксенов, Председатель Государственного Совета Крыма Владимир Константинов и Глава Севастополя Алексей Чалый подписали Договор о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя.

Присоединение Крыма стало беспрецедентным событием в постсоветской истории: впервые границы, сложившиеся после распада СССР, были изменены не в результате этнополитического конфликта на периферии, а по инициативе одного из крупнейших государств региона. Этот шаг имел долгосрочные геополитические последствия. Во-первых, он окончательно разрушил архитектуру европейской безопасности, сложившуюся после Хельсинкских соглашений 1975 г., где принцип нерушимости границ считался фундаментальным. Во-вторых, он спровоцировал беспрецедентный кризис в отношениях России с Западом, приведший к введению секторальных санкций и фактическому замораживанию диалога в форматах «Россия – НАТО» и «Россия – ЕС». В-третьих, крымский прецедент усилил опасения постсоветских стран, имеющих значительное русскоязычное население (Казахстан, Молдавия, страны Балтии), относительно собственной территориальной целостности [13, с. 136–137].

11.05.2014 на территории Донецкой и Луганской областей Украины были проведены референдумы о самоопределении, по итогам которых было объявлено о «государственной самостоятельности» ДНР и ЛНР. Поскольку к организации и проведению референдумов были претензии официального Киева и стран Запада, то международные наблюдатели не направлялись, а ЛНР и ДНР, провозгласившие независимость по итогам референдумов, не получили признания международного сообщества. С конца мая 2014 г. конфликт активизировался, украинские вооруженные силы постепенно были усилены бронетехникой, самолетами и вертолетами, начались артиллерийские обстрелы территорий и городов, находящихся под контролем народных республик, что повлекло жертвы и среди мирного населения. Особенно интенсивными были обстрелы Донецка.

Для отражения агрессии Украины в июне 2014 г. Россия, по версии западных экспертов, начала поставлять силам ополченцев механизированную технику, бронетехнику и современные боеприпасы, а также средства ПВО. В середине августа сменилось руководство ДНР и ЛНР, а новые лидеры объявили о получении существенного подкрепления, состоявшего из ветеранов и бывших военнослужащих российских вооруженных сил. В ходе начавшегося контрнаступления в окружении под Иловайском оказались несколько тысяч украинских военных. В начале сентября было подписано (первое) Минское соглашение, после чего интенсивность боевых действий снизилась, однако на отдельных направлениях столкновения и обстрелы продолжались [13, с. 215–216].

С 2014 г. власти ДНР и ЛНР периодически обращались с просьбой о приеме республик в состав России. Российское руководство подтверждало приверженность Минским соглашениям, в результате выполнения которых на Украине должно было образоваться федеративное государство с особым статусом для республик Донбасса – ДНР и ЛНР.

Восьмилетний период с 2014 по 2022 г. характеризовался состоянием «ни мира ни войны» в Донбассе. Минские соглашения, призванные стать компромиссным механизмом урегулирования, так и не были полностью реализованы ни одной из сторон. Украинское руководство, рассматривая их как

тактическую паузу, делало ставку на укрепление армии и переформатирование национальной идентичности. Россия, в свою очередь, использовала «замороженный» конфликт как рычаг влияния на Киев. Эта неустойчивая конфигурация создавала постоянную угрозу эскалации, которая и реализовалась в феврале 2022 г.

24.02.2022 президент России Владимир Путин объявил о начале специальной военной операции (СВО) на Украине. Президент объяснил, что принял такое решение ради людей Донбасса, которые подвергались «геноциду со стороны киевского режима». При этом президент подчеркнул, что страна не побоится ответить западным партнерам Украины, если те помешают достижению целей СВО. Можно утверждать, что «цветные революции» в Украине привела к обострению геополитического конфликта с Российской Федерацией и началом полномасштабной военной операции на территории государства [13, с. 352–353].

«Цветные революции» в Украине 2013–2014 гг. привела не только к смене власти в государстве, но и к глобальным геополитическим последствиям. 3 региона выразили желание стать частью соседнего государства, еще 2 региона были присоединены к Российской Федерации в ходе Специальной военной операции, которая началась после событий Евромайдана.

События 2014–2022 гг. наглядно демонстрируют эскалационную природу геополитических последствий «цветных революций». То, что начиналось как внутренний политический кризис и борьба за «европейский выбор», постепенно переросло в вооруженный конфликт, вовлекший не только Украину и Россию, но и весь блок западных стран. Это позволяет говорить о том, что «цветные революции» на постсоветском пространстве (особенно в геополитически чувствительных для России государствах) обладают способностью генерировать долгосрочные конфликтные потенциалы, реализация которых может растягиваться на десятилетие и более.

Роль внешних акторов (США и ЕС) во всех «цветных революциях» была заметной: они финансировали НПО и молодежные движения, наблюдали за выборами и критиковали их результаты, оказывали политическую поддержку

оппозиции. Однако их влияние часто переоценивалось – главными причинами протестов оставались внутренние проблемы, такие как коррупция и бедность. Например, события в Армении 2018 г. были инициированы местными силами без явной внешней поддержки [17].

В то же время важно отметить, что внешнее вмешательство, даже если оно не является первопричиной революций, существенно меняет их траекторию. Западные фонды и институты, предоставляя гранты и техническую помощь оппозиционным структурам, формируют определенную повестку и стандарты «успешной революции». Это приводит к тому, что после смены власти новые элиты оказываются встроенными в систему международных связей и обязательств, которые могут не соответствовать национальным интересам их стран. Возникает феномен «революционной зависимости»: государство, пережившее смену власти при внешней поддержке, вынуждено впоследствии ориентироваться на внешних спонсоров в проведении внутренней и внешней политики [30, с. 125–127].

В долгосрочной перспективе «цветные революции» привели к нескольким значимым тенденциям. Во -первых, в некоторых странах режимы усилили контроль над СМИ и оппозицией. Во -вторых, значимость мягкой силы – Россия и Запад стали активнее использовать культурные, образовательные и информационные инструменты влияния. В -третьих, фрагментирование постсоветского пространства: регион разделился на зоны влияния, что затруднило создание единой системы безопасности [31].

Некоторые эксперты считают термин «цветные революции» упрощенным. По их мнению, он игнорирует внутренние причины протестов (коррупцию, бедность, авторитаризм) и часто используется для дискредитации оппозиции как «марионеток Запада». Кроме того, концепция не учитывает разнообразие сценариев. Альтернативные точки зрения подчеркивают, что протесты – это результат естественного развития гражданского общества, а внешние факторы лишь ускоряют процессы, но не создают их. Успех или провал таких движений, по мнению ряда аналитиков, зависит от готовности элит к компромиссам [43, с. 66–67].

«Цветные революции» стали важным этапом в развитии ПСП. Их геополитические последствия можно обобщить следующим образом: усиление конкуренции между Россией и Западом. Регион превратился в зону противостояния, что привело к росту напряженности. Фрагментация пространства. Страны выбрали разные векторы развития: интеграция с ЕС/НАТО (Грузия, Украина), балансирование (Киргизия). Нестабильность как побочный эффект. Смена власти не всегда вела к улучшению ситуации – часто возникали новые конфликты. Эволюция политических режимов. В одних странах укрепился авторитаризм, в других – развивалось гражданское общество. События начала XXI в. задали траекторию развития региона на годы вперед, повлияв на его место в мировой политике.

«Цветные революции» на постсоветском пространстве стали катализатором глубоких геополитических изменений, оказав значительное влияние на региональную стабильность, международные отношения и баланс сил в регионе. Эти события, часто сопровождавшиеся массовым протестным движением и сменой власти, привели к ряду последствий, которые продолжают сказываться на постсоветском пространстве и сегодня [5, с. 92].

Для России «цветные революции» на постсоветском пространстве имели особый геополитический смысл. Они привели к ослаблению российского влияния в регионе, потере позиций на некоторых рынках и формированию государств, которые в ряде случаев стали восприниматься как «Анти-Россия». Это потребовало от России пересмотра своей внешнеполитической стратегии в отношении стран СНГ.

Таким образом, геополитические последствия цветных революций на постсоветском пространстве многогранны и противоречивы. С одной стороны, они отражали внутренние кризисы и стремление к политическим изменениям в странах региона. С другой стороны, они стали инструментом геополитического противостояния, привели к дезинтеграции, росту нестабильности и изменению баланса сил. Эти процессы продолжают оказывать влияние на региональную динамику, формируя новые вызовы и возможности для государств постсоветского пространства.

Заключение

Феномен «цветные революции» на постсоветском пространстве представляют собой сложное и многогранное явление, не имеющее однозначного определения в научной литературе. Они сочетают в себе признаки массовых протестных движений, политических технологий и кризисных форм трансформации власти. Их отличительными чертами являются массовость, преимущественно ненасильственный характер, высокая степень организационной координации, использование символики и активное применение современных информационных технологий.

Анализ основных факторов возникновения «цветных революций» показал, что они формируются под воздействием комплекса взаимосвязанных причин. Ключевую роль играют политические причины, такие как кризис легитимности власти, ограниченность политической конкуренции и высокий уровень коррупции. Существенное значение имеют социальные и экономические факторы, включая рост социального неравенства, активизацию среднего класса и молодежи, а также экономическую нестабильность. Важную роль играют институциональные и информационные условия, а также влияние внешнеполитических факторов.

«Цветные революции» на постсоветском пространстве развиваются по определенной логике, включающей последовательные этапы – от накопления протестного потенциала до институционализации изменений. При этом конкретные сценарии реализации могут существенно различаться в зависимости от национальных особенностей, структуры элит, уровня развития гражданского общества и внешнего контекста.

Сравнительный анализ показал, что «цветные революции» претерпели эволюцию: от относительно мирных и централизованных протестных движений начала 2000-х г. к более сложным, децентрализованным и часто конфликтным формам политической мобилизации. Значительно возросла роль цифровых технологий, социальных сетей и сетевых форм организации, что повысило скорость и масштаб распространения протестной активности.

Влияния «цветных революций» на политические системы имеет двойственный характер. С одной стороны, они способствуют обновлению политических элит, расширению политического участия и развитию гражданского общества. С другой стороны, их последствия часто оказываются ограниченными, поскольку смена власти не сопровождается глубокими институциональными преобразованиями. Это приводит к воспроизводству прежних моделей управления и формированию гибридных политических режимов.

Особое внимание в работе посвящено последствиям и рискам политической трансформации. Было установлено, что «цветные революции» могут усиливать нестабильность политических систем, способствовать росту внутриэлитных конфликтов и повышать зависимость государств от внешних факторов. В ряде случаев они становятся частью циклического процесса, при котором смена политических элит не приводит к качественным изменениям институциональной структуры.

Одним из ключевых последствий стало изменение геополитической ориентации ряда государств. Страны, пережившие «цветные революции» (Грузия, Украина), часто переориентировались на интеграцию с НАТО и Европейским союзом, что ослабляло их связи с Россией и усиливало влияние Запада в регионе. Это привело к росту напряженности в отношениях между этими государствами и Россией, а также к структурным изменениям в системе региональной безопасности. Например, выход Грузии из СНГ и стремление Грузии и Украины вступить в НАТО и ЕС стали прямыми следствиями политических трансформаций.

Дезинтеграционные тенденции стали еще одним важным результатом. «Цветные революции» усугубили раскол на постсоветском пространстве, способствуя активизации организаций, противостоящих российским интересам, таких как ГУАМ и СДВ. Это ослабило интеграционные процессы, включая сотрудничество в рамках СНГ, и создало новые линии разлома между государствами региона.

Усиление внешнего влияния стало следствием того, что «цветные революции» часто сопровождались активным участием внешних акторов, включая США и ЕС.

Финансовая поддержка оппозиции, информационно-идеологическое воздействие и легитимация новых режимов со стороны западных стран превратили регион в арену геополитического соперничества. Это не только изменило баланс сил, но и породило долгосрочные конфликты между великими державами, стремящимися влиять на политическую ситуацию в регионе.

Рост нестабильности и угроз безопасности стал прямым следствием политических потрясений. «Цветные революции» нередко приводили к вакууму власти, ослаблению государственных институтов и росту преступности, что создавало благоприятную среду для деятельности экстремистских группировок, наркоторговцев и террористических организаций.

Экономические последствия также были значительными. Политическая нестабильность часто вела к экономическому спаду, сокращению инвестиций, замедлению реформ и ухудшению делового климата. Это повышало уровень безработицы, усиливало социальную напряженность и могло стимулировать миграционные потоки, включая незаконную миграцию.

Усиление этнических и социальных разногласий стало еще одним последствием. В ряде случаев «цветные революции» обостряли межэтнические и межрелигиозные конфликты, особенно в регионах с глубокими историческими противоречиями. Это повышало риск насилия и эскалации конфликтов.

«Цветные революции» являются важным, но противоречивым инструментом политической трансформации. Их эффективность зависит от совокупности внутренних и внешних условий, а также от способности политических систем к институциональному обновлению.

Таким образом, «цветные революции» следует рассматривать не как универсальный механизм демократизации, а как сложный и адаптивный феномен, отражающий глубинные противоречия политического развития постсоветских государств. Их изучение позволяет выявить закономерности трансформации политических режимов и лучше понять современные процессы политической динамики.

Список использованных источников

1 Андреева Г. М. Социальная психология: учебник. М. : Изд-во Московского государственного университета, 2000. 432 с.

2 Антонович Н. А. Политические трансформации на постсоветском пространстве: парадигмы изучения и ключевые исследовательские проблемы // Социология. 2007. № 2. С. 1–16.

3 Бартош А. А. Разрушительный тандем: цветная революция и гибридная война // Независимое военное обозрение. URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2015-07-24/1_revolution.html (дата обращения: 25.04.2026).

4 Барская В. В. ЕВРАЗЭС и ЕАЭС: история создания и перспективы // Экономика и социум. 2015. № 4 (17). С. 94–103.

5 Бочанов М. А. «Цветные революции» как фактор трансформации внешнеполитических стратегий государств на постсоветском пространстве. Орел. : Орловская региональная академия государственной службы, 2011. 167 с.

6 Борисов Н. А. Президентство на постсоветском пространстве: процессы генезиса и трансформаций. М. : РГГУ, 2019. 543 с.

7 Волочаева О. Ф. «Ненасильственное» изменение политических режимов как феномен информационного общества // Теория и практика общественного развития. 2015. № 3. С. 83–86.

8 Вербицкая Т. В., Керимов А. А. Цветная революция как угроза политической системе государства: проблемы определения // Вопросы управления. 2019. № 2 (57). С. 6–15.

9 Высокая инфляция и тяжелый кризис: экономика Украины до и после Майдана. URL: https://www.ntv.ru/cards/102/ (дата обращения: 25.04.2026).

10 Выступление С. В. Лаврова на пленарном заседании Совета министров иностранных дел ОБСЕ в Киеве 5 декабря 2013 года. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1657704/ (дата обращения: 25.04.2026).

11 Гилев А. В. Политические трансформации на постсоветском пространстве: имеют ли значение «Цветные революции»? // Полития. 2010. № 2 (57). С. 107–120.

12 Голдстоун Д. Революции. Очень краткое введение. М. : Изд-во Института Гайдара, 2015. 192 с.

13 Григорьев М. С. Евромайдан: сущность и последствия антиконституционного переворота на Украине в 2014 году. М. : Международные отношения, 2024. 488 с.

14 Данюк Н. С. «Цветные революции». От теории к практике: монография. М. : Юнити-Дана, 2018. 527 с.

15 Еникеева Е. М. Трансформация моделей коммуникации власти и общества в современной России: роль цифрового инструментария. СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет, 2026. 217 с.

16 Зиядуллаев Н. С. Трансформация национальных экономик постсоветских государств. М. : Экономическое образование, 2021. 555 с.

17 История цветных революций. URL: https://diletant.media/articles/45257969/ (дата обращения: 25.04.2026).

18 История цветных революций. URL: https://history.ru/teacher/istoriya-rossii-2/ (дата обращения: 01.05.2026).

19 Казаков А. А., Коновалов А. Ю. Цветные революции на постсоветском пространстве // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2025. № 2. С. 90–105.

20 Коротаев А. В., Билюга С. Э., Шишкина А. Р. ВВП на душу населения, уровень протестной активности и тип режима: опыт количественного анализа // Сравнительная политика. 2016. № 4 (25). С. 72–94.

21 Караткевич А. Г. Трансформационные процессы в постсоветских обществах: системный диалог как основа политической стабильности. М. : Московский гуманитарный университет, 2013. 48 с.

22 Каличава А. М. Революция роз в Грузии: причины, ход событий и результаты // 75-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета. 2018. С. 196–199.

23 Королькова Н. А., Алмакаева Р. Н. Грузинское экономическое чудо: критический анализ // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 3. С. 1–16.

24 Кузьмин П. В. Политические системы постсоветских государств : учебное пособие. М. : ИНФРА-М, 2024. 208 с.

25 Как цветные революции разрушали политические системы. URL: https://history.vz.ru/ (дата обращения: 25.04.2026).

26 Лунева М. В. Трансформация политического режима на постсоветском пространстве // Наука без границ. 2017. №12 (17). С. 91–94.

27 Ляшук Ю. Бухарестский саммит НАТО и трансформация альянса // Международное право и международные отношения. 2008. № 2. С. 49–54.

28 Мартынов А. В. Системная трансформация и реалии постсоциалистического мира. М. : URSS, 2004. 224 с.

29 Медушевский А. Н. Политические трансформации и институциональные изменения. URL: https://arjps.org/articles/arm/01_2016 (дата обращения: 25.04.2026).

30 Максимова Е. Н. Политические элиты как ведущий фактор цветных революций на постсоветском пространстве // Вопросы элитологии. 2020. № 2. С. 115–128.

31 Мерзоян Г. «Как цветные революции разрушали прошлое и будущее соседей России» URL: https://history.vz.ru/kak_cvetnye_revoljucii_razrushali_proshloe_i_budushee_sosedej_rossii/29.html?ysclid=mqfm33qy9w914433768 (дата обращения: 25.04.2026).

32 Наумов А. О. «Бульдозерная революция» в Сербии 2000 года: технологии смены политического режима // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2016. № 4. С. 119–135.

33 Наумова А. Ю. «Оранжевая революция» в Украине. М. : МАКС-Пресс, 2011. 178 с.

34 Наумов А. О., Наумова А. Ю., Иванченко Н. П. К вопросу о причинах провала «цветных революций» (на примере «васильковой революции» в Беларуси) // Дискурс-Пи. 2024. № 2. С. 72–89.

35 Политические режимы постсоветских государств. URL: https://www.nicbar.ru/nauka/stati/politicheskie-rezhimy-postsovetskikh-gosudarstv (дата обращения: 25.04.2026).

36 Политическая трансформация на постсоветском пространстве. URL: http://repository.buk.by/jspui/bitstream/123456789/6906/1/Политическая%20трансформация.pdf (дата обращения: 25.04.2026).

37 Политические трансформации: проблемы и тенденции. URL: https://science-education.ru/article/view?id=16469 (дата обращения: 25.04.2026).

38 Сало И. Что такое «цветные революции». URL: https://www.rbc.ru/base/15/10/2025/68ee26129a794738ffc1a32b?ysclid=mqfkx827r841838678 (дата обращения: 25.04.2026).

39 Ситнова И. В. Сравнительный анализ «Цветных революций» в странах постсоветского пространства // Власть. 2011. № 5. С. 144–147.

40 Сундиев И. Ю., Смирнов А. А. Теория и технологии социальной деструкции. М. : Русский биографический институт, Институт экономических стратегий, 2016. 433 с.

41 Токмаков А. Д. Основные этапы развития «цветных революций» на постсоветском пространстве // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2020. № 1. С. 30–40.

42 Труевцев К. М. «Арабская весна» – ход, акторы, технология и промежуточные итоги // Полития. 2012. № 1 (64). С. 21–32.

43 Тлепцок Р. А. «Цветные революции»: теоретический концепт и политическая практика // Вестник Адыгейского государственного университета. 2019. № 4 (249). С. 60–71.

44 Фисун А. А. Политические режимы и трансформации в постсоветских странах. URL: https://intelros.ru/pdf/prognosis/211-244_fisun.pdf (дата обращения: 25.04.2026).

45 Филимонов Г. Ю., Данюк Н. С. Социально-экономические предпосылки и последствия «Цветных революций» // Вестник Московского университета. Политические науки. 2017. № 1. С. 7–20.

46 Харитонова О. Г. Политическая наука. № 3. Посткоммунистические трансформации: политические институты и процессы. М., 2014. 320 с.

47 Чернышёв А. В. «Цветные революции»: технологии политических переворотов // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2011. № 3. С. 112–127.

48 Эсенбаев А. Э. Особенности развития политического процесса Кыргызстана после «Революции тюльпанов» // Вестник БГУ. 2015. № 6. С. 111–115.

49 The Basic Theoretical and Methodological Research Models of Political Transformations in Post-Soviet Countries. URL: https://research-journal.org/archive/3-10-2013-march/the-basic-theoretical-and-methodological-research-models-of-political-and-regime-transformations-in-post-soviet-countries (дата обращения: 25.04.2026).

50 Solovyev S. Post-Soviet States: Political Development. URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2024/Post-SovietStates-Solovyev.pdf (дата обращения: 25.04.2026).